

Учебник теософии

К. В. Ледбитер

A Textbook of Theosophy

C. W. Leadbeater

Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" из учебника теософии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Учебник теософии

Автор: К. У. Ледбитер

Дата выхода: 12 июля 2004 г. [Электронная книга № 12902]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсеры Боб Джонс, Фрэнк ван Дроген, Элейн Уилсон и корректоры PG Distributed

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА - УЧЕБНИК ТЕОСОФИИ" ***

УЧЕБНИК ТЕОСОФИИ

Автор:

К.В. ЛЕДБИТЕР

1912

Содержание

Глава I. Что такое теософия II. От Абсолюта к человеку III. Формирование Солнечной системы IV. Эволюция жизни V. Устройство человека VI. После смерти VII. Реинкарнация VIII. Цель жизни IX. Планетарные цепи X. Результат теософского изучения

Указатель

Глава I

ЧТО ТАКОЕ ТЕОСОФИЯ

"До сих пор существует философская школа, которую современная культура упустила из виду". Этими словами мистер А.П. Синнетт начал свою книгу "*Оккультный мир*", первое популярное изложение теософии, опубликованное тридцать лет назад. [А именно в 1881 году.] За годы, прошедшие с тех пор, многие тысячи людей постигли мудрость в этой школе, однако большинству ее учения все еще неизвестны, и они могут дать лишь самые расплывчатые ответы на вопрос: "Что такое теософия?"

Уже существуют две книги, которые отвечают на этот вопрос: "*Эзотерический буддизм*" мистера Синнетта и "*Древняя мудрость*" доктора Безант. У меня нет мысли вступать в конкуренцию с этими стандартными работами; чего я хочу, так это представить утверждение,

настолько ясное и простое, насколько я могу это сделать, которое можно рассматривать как вводное к ним.

Мы часто говорим о теософии как о религии не самой по себе, а как об истине, которая одинаково лежит за всеми религиями. Это так; однако, с другой точки зрения, мы можем с уверенностью сказать, что это одновременно философия, религия и наука. Это философия, потому что она ясно предлагает нам объяснение схемы эволюции как душ, так и тел, содержащихся в нашей солнечной системе. Это религия в той мере, в какой, показав нам ход обычной эволюции, она также предлагает нам и советует метод сокращения этого пути, чтобы сознательным усилием мы могли более непосредственно продвигаться к цели. Это наука, потому что она рассматривает оба этих предмета не как предмет богословской веры, а как прямое знание, получаемое путем изучения. Она утверждает, что человеку нет необходимости полагаться на слепую веру, потому что внутри него есть скрытые силы, которые, будучи пробужденными, позволяют ему видеть и исследовать самому, и далее она доказывает свою правоту, показывая, как эти силы могут быть пробуждены. Это само по себе является результатом пробуждения таких сил у людей, ибо учения, которые оно предлагает нам, основаны на прямых наблюдениях, сделанных в прошлом, и стали возможными только благодаря такому развитию событий.

Как философия, она объясняет нам, что солнечная система - это тщательно упорядоченный механизм, проявление великолепной жизни, частью которой человек является лишь малой. Тем не менее, она затрагивает ту небольшую часть, которая непосредственно касается нас, и исчерпывающе рассматривает ее в трех разделах — настоящем, прошлом и будущем.

Он имеет дело с настоящим, описывая, что такое человек на самом деле, с точки зрения развитых способностей. Принято говорить о человеке как о человеке, обладающем душой. Теософия, как результат прямого исследования, переворачивает это изречение и утверждает, что человек *есть* душа и *имеет* тело - фактически несколько тел, которые являются его проводниками и инструментами в различных мирах. Эти миры не разделены в пространстве; они одновременно присутствуют с нами, здесь и сейчас, и могут быть исследованы; они представляют собой подразделения материальной стороны Природы — различные степени плотности в совокупности материи, как сейчас будет подробно объяснено. Человек существует в нескольких из них, но обычно осознает только низшие, хотя иногда во сне и трансе у него бывают проблески некоторых других. То, что называется смертью, - это отбрасывание проводника, принадлежащего этому низшему миру, но душа или реальный человек в высшем мире меняется или затрагивается этим не больше, чем меняется или затрагивается физический человек, когда он снимает пальто. Все это вопрос не спекуляций, а наблюдения и эксперимента.

Теософия может многое рассказать нам о прошлой истории человека — о том, как в ходе эволюции он стал тем, кто он есть сейчас. Это также вопрос наблюдения, поскольку существует неизгладимая запись всего, что произошло, — своего рода память Природы, — изучая которую, можно заставить сцены более ранней эволюции проходить перед глазами исследователя так, как если бы они происходили в данный момент. Изучая таким образом прошлое, мы узнаем, что человек божественен по происхождению и что у него за плечами долгая эволюция — двойная эволюция внутренней жизни, или души, и внешней формы. Мы также узнаем, что жизнь человека как души длится, как нам кажется, огромную продолжительность, и что то, что мы

привыкли называть его жизнью, на самом деле является всего лишь одним днем его реального существования. Он уже прожил много таких дней, и у него впереди их еще много; и если мы хотим понять настоящую жизнь и ее цель, мы должны рассматривать ее в связи не только с этим одним днем, который начинается с рождения и заканчивается смертью, но и с днями, которые прошли раньше, и с теми, которые еще наступят.

О тех, которые еще впереди, тоже многое предстоит сказать, и по этому вопросу тоже имеется много определенной информации. Такую информацию можно получить, во-первых, от людей, которые уже прошли гораздо дальше по пути эволюции, чем мы, и, следовательно, имеют непосредственный опыт этого; и, во-вторых, из выводов, сделанных из очевидного направления шагов, которые, как мы видим, были предприняты ранее. Цель этого конкретного цикла уже близка, хотя все еще намного выше нас, но, похоже, что даже когда она будет достигнута, перед каждым, кто готов взяться за нее, все еще лежит бесконечный путь прогресса.

Одно из самых поразительных преимуществ теософии состоит в том, что свет, который она приносит нам, сразу решает многие наши проблемы, устраняет многие трудности, объясняет очевидную несправедливость жизни и во всех направлениях вносит порядок из кажущегося хаоса. Таким образом, хотя часть его учения основана на наблюдении сил, прямое действие которых находится за пределами понимания обычного мирского человека, если последний примет это как гипотезу, он очень скоро увидит, что она должна быть правильной, потому что она, и только она, дает связное и разумное объяснение жизненной драмы, которая разыгрывается перед ним.

Существование Совершенных Людей и возможность соприкоснуться с Ними и получить от Них обучение занимают видное место среди великих новых истин, которые Теософия приносит западному миру. Другой из них - колоссальный факт, что мир не скатывается слепо в анархию, но что его прогресс находится под контролем идеально организованной Иерархии, так что окончательный крах даже для самой крошечной из его единиц является самой невозможной из всех возможных. Беглый взгляд на работу этой Иерархии неизбежно порождает желание сотрудничать с ней, служить под ее началом, в каком бы скромном качестве это ни было, и когда-нибудь в далеком будущем стать достойным присоединиться к внешним рядам ее рядов.

Это подводит нас к тому аспекту теософии, который мы называли религиозным. Те, кто приходит к знанию и пониманию этих вещей, недовольны медленными зонами эволюции; они жаждут немедленно стать более полезными, и поэтому они требуют и получают знание о более коротком, но более крутом Пути. Нет никакой возможности избежать того объема работы, который должен быть выполнен. Это похоже на подъем груза в гору; независимо от того, несете ли вы его прямо по крутой тропинке или более постепенно по дороге с пологим уклоном, необходимо приложить точно такое же количество фут-фунтов. Следовательно, выполнение одной и той же работы за малую долю времени требует определенных усилий. Однако это можно сделать, потому что это было сделано; и те, кто это делал, соглашались, что это с лихвой окупает потраченные усилия. Таким образом, ограничения различных проводников постепенно преодолеваются, и освобожденный человек становится разумным сотрудником в могущественном плане эволюции всех существ.

И в качестве религии теософия дает своим последователям жизненные правила, основанные не на предполагаемых приказах, данных в какой-то отдаленный период прошлого, а на простом здравом смысле, на что указывают наблюдаемые факты. Отношение изучающего теософию к

правилам, которые она предписывает, скорее напоминает то, которое мы принимаем к гигиеническим предписаниям, чем послушание религиозным заповедям. Мы можем сказать, если пожелаем, что то или иная вещь соответствует божественной Воле, ибо божественная Воля выражается в том, что мы знаем как законы Природы. Поскольку эта Воля мудро управляет всеми вещами, нарушать ее законы - значит нарушать бесперебойную работу схемы, задерживать на мгновение этот фрагмент или крошечную часть эволюции и, следовательно, причинять дискомфорт себе и другим. Именно по этой причине мудрый человек избегает нарушать их — не для того, чтобы избежать воображаемого гнева какого-нибудь оскорбленного божества.

Но если с определенной точки зрения мы можем думать о теософии как о религии, мы должны отметить два существенных отличия между ней и тем, что обычно называют религией на Западе. Во-первых, она не требует веры от своих последователей и даже не говорит о вере в том смысле, в каком это слово обычно употребляется. Изучающий оккультную науку либо *знает* что-либо, либо откладывает свое суждение об этом; в его схеме нет места слепой вере. Естественно, новички в исследовании еще не могут *знать* сами, поэтому их просят ознакомиться с результатами различных наблюдений и рассматривать их как вероятные гипотезы — временно принять их и действовать в соответствии с ними, пока они не смогут доказать их сами.

Во-вторых, теософия никогда не пытается обратить какого-либо человека из той религии, которой он уже придерживается. Напротив, это объясняет ему его религию и позволяет ему увидеть в ней более глубокий смысл, чем он когда-либо знал прежде. Это учит его понимать это и жить этим лучше, чем он сам, и во многих случаях возвращает ему, на более высоком и разумном уровне, веру в это, которую он ранее почти потерял.

Теософия также имеет свои аспекты как наука; это, по сути, наука о жизни, наука о душе. Он применяет ко всему научный метод часто повторяющихся, кропотливых наблюдений, а затем сводит результаты в таблицу и делает из них выводы. Таким образом, он исследовал различные планы Природы, условия сознания человека во время жизни и после того, что обычно называют смертью. Нельзя слишком часто повторять, что его заявления по всем этим вопросам не являются смутными догадками или догматами веры, а основаны на прямых и часто повторяющихся *наблюдениях* за тем, что происходит. Ее исследователи также в определенной степени имели дело с предметами, входящими в круг обычных наук, как могут видеть те, кто читал книгу по *Оккультной химии*.

Таким образом, мы видим, что теософия сочетает в себе некоторые характеристики философии, религии и науки. Можно спросить, в чем ее евангелие для этого усталого мира? Каковы основные выводы, вытекающие из его исследований? Какие важные факты он должен представить человечеству?

Они были хорошо сведены к трем основным разделам.

"Есть три истины, которые абсолютны и которые нельзя потерять, но все же могут оставаться безмолвными из-за отсутствия слов.

"Душа человека бессмертна, и ее будущее - это будущее существа, росту и великолепию которого нет предела.

"Принцип, дающий жизнь, пребывает в нас и вне нас, бессмертен и вечно благотворен, его нельзя услышать, увидеть или понюхать, но он воспринимается человеком, который желает восприятия.

"Каждый человек сам себе абсолютный законодатель, сам распределяет славу или мрак, распоряжается своей жизнью, своей наградой или наказанием.

"Эти истины, столь же великие, как сама жизнь, столь же просты, как простейший разум человека".

Короче говоря, на языке обывателя это означает, что Бог добр, что человек бессмертен и что что мы сеем, то и должны пожинать. Существует определенная схема вещей; она находится под разумным руководством и работает по неизменным законам. У человека есть свое место в этой схеме, и он живет по этим законам. Если он понимает их и сотрудничает с ними, он будет быстро продвигаться вперед и будет счастлив; если он их не понимает - если, вольно или невольно, он нарушит их, он задержит свой прогресс и будет несчастен. Это не теории, а доказанные факты. Пусть тот, кто сомневается, читает дальше, и он увидит.

Глава II

ОТ АБСОЛЮТА К ЧЕЛОВЕКУ

Об Абсолютном, Бесконечном, Всеобъемлющем мы на нашей нынешней стадии не можем знать ничего, кроме того, что Оно есть; мы не можем сказать ничего, что не было бы ограничением и, следовательно, неточным.

В Нем находятся бесчисленные вселенные; в каждой вселенной бесчисленные солнечные системы. Каждая солнечная система является выражением могущественного Существа, которого мы называем ЛОГОСОМ, Словом Божьим, Солнечным Божеством. Для нее Он - все, что люди подразумевают под Богом. Он пронизывает его; в нем нет ничего, что не было бы Им; это проявление Его в такой материи, какую мы можем видеть. И все же Он существует над этим и вне этого, живя Своей собственной потрясающей жизнью среди Своих Сверстников. Как сказано в одном восточном Священном Писании: "Наполнив всю эту вселенную одной частицей Себя, я остаюсь".

Об этой Его высшей жизни мы ничего не можем знать. Но о фрагменте Его жизни, который питает энергией Его систему, мы можем кое-что знать на низших уровнях ее проявления. Мы можем не видеть Его, но мы можем видеть Его силу в действии. Ни один ясновидящий не может быть атеистом; доказательства слишком велики.

Из Самого Себя Он вызвал к жизни эту могущественную систему. Мы, находящиеся в нем, являемся развивающимися фрагментами Его жизни, Искрами Его божественного Огня; от Него мы все произошли; в Него мы все вернемся.

Многие спрашивали, почему Он это сделал; почему Он создал из Себя всю эту систему; почему Он послал нас навстречу жизненным бурям. Мы не можем знать, и этот вопрос непрактичен; достаточно того, что мы здесь, и мы должны сделать все возможное. Тем не менее, многие философы размышляли по этому поводу и было высказано множество предложений. Самое прекрасное, что я знаю, - это произведение философа-гностика:

"Бог есть Любовь, но сама Любовь не может быть совершенной, если у нее нет тех, на кого она может быть излита и кем она может быть возвращена. Поэтому Он проявил Себя в материи и ограничил Свою славу, чтобы посредством этого естественного и медленного процесса эволюции мы могли появиться на свет; а мы, в свою очередь, согласно Его Воле, должны развиваться до тех пор, пока не достигнем даже Его собственного уровня, и тогда сама любовь Бога станет более совершенной, потому что тогда она будет щедро излита на тех, Его собственных детей, которые полностью поймут и ответят ей взаимностью, и так Его великий план будет реализован, а Его Воля исполнена".

На какой колоссальной высоте пребывает Его сознание, мы не знаем, и мы не можем знать его истинную природу, как она проявляется там. Но когда Он опускает Себя в такие условия, которые находятся в пределах нашей досягаемости, Его проявление всегда тройственно, и поэтому все религии изображали Его как Троицу. Трое, но в основе своей Одно; Три Личности (ибо личность означает маску), и все же один Бог, проявляющий Себя в этих Трех Аспектах. Трое для нас, смотрящих на Них снизу, потому что Их функции различны; один для Него, потому что Он знает, что Это всего лишь грани Его Самого.

Все Три этих Аспекта связаны с эволюцией Солнечной системы; все Три также связаны с эволюцией человека. Эта эволюция - Его Воля; метод ее осуществления - Его план.

Следующими за этим Солнечным Божеством, но также каким-то таинственным образом являющимися Его частью, являются Его семь Попечителей, иногда называемых Планетарными Духами. Используя аналогию, взятую из физиологии нашего собственного тела, можно сказать, что Их отношение к Нему подобно отношению ганглиев или нервных центров к мозгу. Вся эволюция, исходящая от Него, проходит через тот или иной из Них.

Под их началом, в свою очередь, находятся обширные сонмы или категории духовных существ, которых мы называем ангелами или дэвами. Мы еще не знаем всех функций, которые они выполняют в различных частях этой замечательной схемы, но мы находим, что некоторые из них тесно связаны со строительством системы и развитием жизни внутри нее.

Здесь, в нашем мире, есть великий Чиновник, который представляет Солнечное Божество и полностью контролирует всю эволюцию, происходящую на этой планете. Мы можем представлять Его как истинного КОРОЛЯ этого мира, и под Его началом находятся министры, отвечающие за различные ведомства. Один из этих отделов занимается эволюцией различных рас человечества, так что для каждой великой расы есть Глава, который ее основывает, отличает от всех остальных и следит за ее развитием. Другая область - это область религии и образования, и именно из нее вышли все величайшие учителя истории, именно оттуда были посланы все религии. Крупный Чиновник, возглавляющий этот департамент, либо приходит Сам, либо посылает одного из Своих учеников основать новую религию, когда решает, что таковая необходима.

Следовательно, все религии во время их первого представления миру содержали определенное утверждение Истины, и в своих основах эта Истина всегда была одной и той же. Представления о ней различались из-за различий в расах, которым она была предложена. Условия цивилизации и уровень эволюции, достигнутый различными расами, сделали желательным представление этой единой Истины в различных формах. Но внутренняя Истина всегда одна и та же, и источник, из которого она исходит, один и тот же, даже несмотря на то, что внешние

фазы могут казаться разными и даже противоречивыми. Глупо со стороны людей спорить по вопросу превосходства одного учителя или одной формы обучения над другой, ибо учитель - это всегда тот, кого посылает Великое Братство Адептов, и во всех своих важных моментах, в своих этических и моральных принципах учение всегда было одним и тем же.

В мире существует свод Истин, который лежит в основе всех этих религий и представляет факты природы в той мере, в какой они в настоящее время известны человеку. Во внешнем мире, из-за своего незнания этого, люди постоянно спорят о том, есть ли Бог; переживает ли человек смерть; возможен ли для него определенный прогресс и каково его отношение ко вселенной. Эти вопросы всегда присутствуют в уме человека, как только пробуждается интеллект. Они не являются неопровержимыми, как часто предполагается; ответы на них находятся в пределах досягаемости любого, кто приложит надлежащие усилия, чтобы найти их. Истина достижима, и условия ее достижения возможны для любого, кто приложит усилия.

На более ранних стадиях развития человечества высшие Должностные Лица Иерархии назначаются извне, из других и более высокоразвитых частей системы, но как только люди могут быть обучены до необходимого уровня силы и мудрости, они занимают эти должности. Чтобы быть пригодным для занятия такой должности, человек должен подняться на очень высокий уровень и должен стать тем, что называется Адептом — существом, обладающим такой добротой, силой и мудростью, что Оно возвышается над остальным человечеством, ибо Он уже достиг вершины обычной человеческой эволюции; Он достиг того, чего план Божества предназначил Ему достичь в течение этого века или устройства. Но позже его эволюция продолжается и за пределами этого уровня — продолжается к божественности.

Большое количество людей достигли уровня Адептов — люди не одной нации, а всех ведущих наций мира — редкие души, которые с неукротимой отвагой штурмовали крепости природы и овладели ее сокровеннейшими секретами, и таким образом действительно заслужили право называться Адептами. Среди них есть много степеней и много направлений деятельности; но всегда некоторые из Них остаются в пределах досягаемости нашей земли как члены этой Иерархии, которая отвечает за управление делами нашего мира и за духовную эволюцию нашего человечества.

Эту августейшую организацию часто называют Великим Белым братством, но ее члены не являются сообществом, живущим вместе. Каждый из Них в значительной степени отделяет Себя от мира, и Они находятся в постоянном общении друг с другом и со Своим Руководителем; но Их знания о высших силах настолько велики, что это достигается без какой-либо необходимости встречаться в физическом мире. Во многих случаях они продолжают жить каждый в Своей стране, и те, кто живет рядом с Ними, не подозревают об их могуществе. Любой мужчина, который захочет, может привлечь Их внимание, но он может сделать это, только показав себя достойным Их внимания. Никому не нужно бояться, что его усилия останутся незамеченными; такая оплошность невозможна, ибо человек, посвятивший себя подобному служению, выделяется на фоне остального человечества, как яркое пламя в темную ночь. Некоторые из этих великих Адептов, которые таким образом трудятся на благо мира, готовы взять в ученики тех, кто решил полностью посвятить себя служению человечеству; таких Адептов называют Мастерами.

Одной из таких учениц была Елена Петровна Блаватская — великая душа, которая была послана предложить знания миру. Вместе с полковником Генри Стилом Олкоттом она основала

Теософское общество для распространения этих знаний, которые она должна была дать. Среди тех, кто соприкасался с ней в те первые дни, был мистер А.П. Синнетт, редактор журнала *"Пионер"*, и его острый интеллект сразу же оценил масштаб и важность учения, которое она преподавала ему. Хотя сама мадам Блаватская ранее написала *"Разоблаченная Изида"*, она привлекла мало внимания, и именно мистер Синнетт первым сделал учение по-настоящему доступным для западных читателей в своих двух книгах *"Оккультный мир"* и *"Эзотерический буддизм"*.

Именно благодаря этим работам я сам впервые познакомился с их автором, а впоследствии и с самой мадам Блаватской; от них обоих я многому научился. Когда я спросил мадам Блаватскую, как можно узнать еще больше, как можно добиться определенного прогресса на Пути, который она нам указала, она рассказала мне о возможности того, что другие ученики могут быть приняты великими Мастерами в качестве учеников, как была принята она сама, и что единственный способ добиться такого признания - показать себя достойным его серьезной и альтруистической работой. Она сказала мне, что для достижения этой цели мужчина должен быть абсолютно целеустремленным всвоей решимости; что никто из тех, кто пытается служить одновременно Богу и Маммоне, никогда не может надеяться на успех. Один из этих Мастеров Сам сказал: "Чтобы добиться успеха, ученик должен покинуть свой собственный мир и прийти в наш".

Это означает, что он должен перестать быть одним из большинства, которое живет ради богатства и власти, и должен присоединиться к крошечному меньшинству, которое не заботится о подобных вещах, но живет только для того, чтобы бескорыстно посвятить себя благу мира. Она ясно предупредила нас, что идти по этому пути трудно, что те, кто все еще живет в этом мире, будут неправильно понимать нас и поносить, и что нам не на что рассчитывать, кроме самой тяжелой из тяжелых работ; и хотя результат был очевиден, никто не мог предсказать, сколько времени потребуется, чтобы прийти к нему. Некоторые из нас с радостью приняли эти условия и ни на минуту не пожалели о своем решении.

После нескольких лет работы я имел честь соприкоснуться с этими великими Мастерами Мудрости; от них я многому научился - среди прочего, тому, как самому убедиться из первых рук в большинстве данных Ими учений. Так что в данном случае я пишу о том, что я знаю, и о том, что я видел сам. В учении упоминаются определенные моменты, для проверки которых требуются силы, намного превосходящие все, что я приобрел до сих пор. О них я могу сказать только то, что они согласуются с тем, что я действительно знаю, и во многих случаях необходимы в качестве гипотез для объяснения того, что я видел. Они пришли ко мне, вместе с остальной частью теософской системы, опираясь на авторитет этих могущественных Учителей. С тех пор я научился самостоятельно проверять гораздо большую часть того, что мне говорили, и я обнаружил, что данная мне информация верна во всех деталях; поэтому я вправе предположить вероятность того, что другая часть, которую я пока не могу проверить, также окажется верной, когда я достигну ее уровня.

Достичь чести быть принятым в ученики к одному из Мастеров Мудрости - вот цель, которую ставит перед собой каждый серьезный изучающий теософию. Но это требует решительных усилий. Всегда были люди, которые были готовы приложить необходимые усилия, и, следовательно, всегда были люди, которые знали. Это знание настолько трансцендентно, что

когда человек постигает его полностью, он становится больше, чем человеком, и выходит за пределы нашего понимания.

Но в приобретении этого знания есть этапы, и мы можем многому научиться, если захотим, у тех, кто сам все еще находится в процессе обучения; ибо все человеческие существа стоят на той или иной ступени лестницы эволюции. Первобытные люди стоят у его подножия; мы, цивилизованные существа, уже преодолели часть пути. Но хотя мы можем оглянуться назад и увидеть под собой ступени лестницы, которые мы уже прошли, мы также можем посмотреть вверх и увидеть над собой множество ступеней, которых мы еще не достигли. Точно так же, как люди стоят даже сейчас на каждой из ступеней под нами, так что мы можем видеть ступени, по которым поднимался человек, точно так же есть люди, стоящие на каждой из ступеней над нами, так что, изучая их, мы можем увидеть, как человек поднимется в будущем. Именно потому, что мы видим людей на каждой ступени этой лестницы, ведущей к славе, для выражения которой у нас пока нет слов, мы знаем, что восхождение к этой славе для нас возможно. Те, кто возвышаются над нами, настолько высоко, что кажутся нам богами в Своем чудесном знании и могуществе, говорят нам, что незадолго до этого Они стояли там, где мы стоим сейчас, и Они ясно указывают нам на лежащие между ними ступени, по которым мы также должны пройти, если хотим быть такими, как Они.

Глава III

ОБРАЗОВАНИЕ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

Начало вселенной (если у нее когда-либо было начало) находится за пределами нашего понимания. На самом раннем этапе истории, которого мы можем достичь, две великие противоположности духа и материи, жизни и формы уже находятся в полной активности. Мы обнаруживаем, что обычная концепция материи нуждается в пересмотре, поскольку то, что обычно называют силой и материей, на самом деле является всего лишь двумя разновидностями Духа на разных стадиях эволюции, а реальная материя, или основа всего, лежит на заднем плане, не воспринимаемая. Один французский ученый недавно сказал: "Материи нет; в эфире нет ничего, кроме дырок". Это также согласуется со знаменитой теорией профессора Осборна Рейнольдса. Окультистские исследования показывают, что это правильная точка зрения, и таким образом объясняют, что имеют в виду восточные священные книги, когда говорят, что материя - это иллюзия.

Конечная первичная материя, видимая на нашем уровне, - это то, что ученые называют эфиром пространства. [Это было описано в *Окультистской химии* под названием койлон.] Для любого физического чувства пространство, занимаемое им, кажется пустым, но на самом деле этот эфир намного плотнее, чем все, что мы можем себе представить. Профессор Рейнольдс определил, что его плотность в десять тысяч раз больше плотности воды, а среднее давление - семьсот пятьдесят тысяч тонн на квадратный дюйм.

Эта субстанция доступна восприятию только высокоразвитым ясновидящим. Мы должны предположить время (хотя у нас нет прямых знаний на этот счет), когда эта субстанция заполняла все пространство. Мы должны также предположить, что какое-то великое Существо (не Божество солнечной системы, но некое Существо почти бесконечно более высокое, чем это) изменило это состояние покоя, излив Свой дух или силу в определенный участок этой материи, участок размером с целую вселенную. Эффект введения этой силы подобен

дуновению могучего дыхания; оно образовало внутри этого эфира неисчислимое количество крошечных сферических пузырьков [В *Тайной доктрине* о пузырьках говорится как о отверстиях, которые Фохат роет в пространстве.] и эти пузырьки являются первичными атомами, из которых состоит то, что мы называем материей. Это не атомы химика и даже не конечные атомы физического мира. Они находятся на гораздо более высоком уровне, и то, что обычно называют атомами, состоит из обширных скоплений этих пузырьков, как будет видно позже.

Когда Солнечное Божество начинает создавать Свою систему, Оно находит под рукой этот материал — бесконечную массу крошечных пузырьков, которые могут быть преобразованы в различные виды материи, какой мы ее знаем. Он начинает с определения границ Своего поля деятельности - огромной сферы, окружность которой намного больше орбиты самой удаленной из Его будущих планет. В пределах этой сферы Он создает своего рода гигантский вихрь — движение, которое собирает все пузырьки в огромную центральную массу, материал будущей туманности.

В эту огромную вращающуюся сферу Он посылает последовательные импульсы силы, собирая пузырьки во все более и более сложные агрегаты и создавая таким образом семь гигантских взаимопроникающих миров материи разной степени плотности, все концентрические и все занимают одно и то же пространство.

Действуя через Свой Третий Аспект, Он посылает в эту колоссальную сферу первый из этих импульсов. Он создает по всей сфере огромное количество крошечных вихрей, каждый из которых втягивает в себя сорок девять пузырьков и придает им определенную форму. Эти маленькие группированные таким образом пузырьки являются атомами второго из взаимопроникающих миров. Все количество пузырьков таким образом не используется, их остается достаточно в диссоциированном состоянии, чтобы действовать как атомы для первого и высшего из этих миров. В должное время приходит второй импульс, который захватывает почти все эти сорок девять атомов-пузырьков (оставляя только столько, чтобы обеспечить атомы для второго мира), втягивает их обратно в себя, а затем, снова выбрасывая, создает среди них вихри, каждый из которых содержит внутри себя 2401 пузырек (49^2). Они образуют атомы третьего мира. Снова через некоторое время приходит третий импульс, который таким же образом захватывает почти все эти 2401 атома-пузырька, возвращает их обратно в их первоначальную форму и снова выбрасывает их наружу в виде атомов четвертого мира — каждый атом содержит на этот раз 49^3 пузырьков. Этот процесс повторяется до тех пор, пока шестой из этих последовательных импульсов не построит атом седьмого, или низшего мира, — атом, содержащий 49^6 первоначальных пузырьков.

Этот атом седьмого мира является предельным атомом физического мира - не любым из атомов, о которых говорят химики, но тем предельным, из которого состоят все их атомы. На этой стадии мы достигли того состояния дел, при котором огромная вращающаяся сфера содержит внутри себя семь типов материи, все они едины по сути, потому что все построены из пузырьков одного и того же типа, но различающихся по степени плотности. Все эти типы свободно перемешаны, так что образцы каждого типа можно было бы найти в небольшой части сферы, взятой наугад в любой ее части, при этом, однако, наблюдается общая тенденция более тяжелых атомов все больше и больше тяготеть к центру.

Седьмой импульс, посылаемый Третьим Аспектом Божества, не притягивает, как раньше, физические атомы, которые были последними преобразованы в исходные диссоциированные

пузырьки, но собирает их вместе в определенные агрегаты, образуя таким образом ряд различных видов того, что можно назвать протоэлементами, и они снова соединяются вместе в различные формы, известные науке как химические элементы. Создание их длится в течение длительного периода веков, и они создаются в определенном порядке в результате взаимодействия нескольких сил, как правильно указано в статье сэра Уильяма Крукса *"Происхождение элементов"*. На самом деле процесс их изготовления даже сейчас не завершен; уран, насколько нам известно, является новейшим и самым тяжелым элементом, но в будущем, возможно, будут получены другие, еще более сложные элементы.

С течением веков конденсация увеличивалась, и вскоре была достигнута стадия огромной светящейся туманности. Остывая, все еще быстро вращаясь, он сплюснулся в огромный диск и постепенно распался на кольца, окружающие центральное тело, — устройство, мало чем отличающееся от того, которое Сатурн демонстрирует в наши дни, хотя и в гораздо большем масштабе. По мере приближения времени, когда планеты понадобятся для целей эволюции, Божество создает где-то в толще каждого кольца вспомогательный вихрь, в который постепенно собирается большая часть материи кольца. Столкновения собранных фрагментов вызвали возрождение тепла, и образовавшаяся планета долгое время представляла собой массу светящегося газа. Мало-помалу она снова остывала, пока не стала пригодной для жизни, подобной нашей. Так образовались все планеты.

Почти вся материя этих взаимопроникающих миров к этому времени была сосредоточена на новообразованных планетах. Каждая из них состояла и состоит из всех этих различных видов материи. Земля, на которой мы сейчас живем, является не просто огромным шаром физической материи, построенным из атомов этого низшего мира, но также содержит в себе обильный запас материи шестого, пятого, четвертого и других миров. Всем изучающим естественные науки хорошо известно, что частицы материи на самом деле никогда не соприкасаются друг с другом, даже в самых твердых веществах. Промежутки между ними всегда намного больше по пропорции, чем их собственный размер, — колоссально больше. Таким образом, существует достаточно места для всех других видов атомов всех этих других миров, чтобы не только находиться между атомами более плотной материи, но и совершенно свободно перемещаться между ними и вокруг них. Следовательно, этот земной шар, на котором мы живем, представляет собой не один мир, а семь взаимопроникающих миров, все они занимают одно и то же пространство, за исключением того, что более тонкие типы материи простираются дальше от центра, чем более плотная материя.

Мы дали названия этим взаимопроникающим мирам для удобства, когда говорим о них. Для первого не нужно названия, поскольку человек еще не находится в прямой связи с ним; но когда необходимо упомянуть о нем, его можно назвать божественным миром. Вторая описывается как монадическая, потому что в ней существуют те Искры божественной Жизни, которые мы называем человеческими Монадами; но ни одна из них не может быть затронута высшими ясновидческими исследованиями, возможными для нас в настоящее время. Третья сфера, атомы которой содержат 2401 пузырь, называется духовным миром, потому что в ней функционирует высший Дух в человеке в его нынешнем виде. Четвертый - это интуитивный мир, [ранее называемый в теософской литературе буддхическим планом.] потому что из него исходят высшие интуиции. Пятый - это ментальный мир, потому что из его материи построен разум человека. Шестой называется эмоциональным, или астральным миром, потому что эмоции человека вызывают колебания в его материи. (Название "астральный" было дано ему

средневековыми алхимиками, потому что его материя звездообразна или сияет по сравнению с материей более плотного мира.) Седьмой мир, состоящий из того типа материи, который мы видим повсюду вокруг себя, называется физическим.

Материя, из которой построены все эти взаимопроникающие миры, по сути, одна и та же материя, но по-разному устроенная и разной степени плотности. Следовательно, скорости, с которыми эти различные типы материи обычно вибрируют, также различаются. Их можно рассматривать как обширную гамму колебаний, состоящую из многих октав. Физическая материя использует определенное количество низших из этих октав, астральная материя - другую группу октав чуть выше этой, ментальная материя - еще более высокую группу и так далее.

Каждый из этих миров имеет не только свой собственный тип материи; он также имеет свой собственный набор скоплений этой материи - свои собственные субстанции. В каждом мире мы распределяем эти вещества по семи классам в соответствии со скоростью, с которой вибрируют их молекулы. Обычно, но не всегда, в более медленных колебаниях участвует также более крупная молекула — молекула, образованная особым расположением более мелких молекул следующего более высокого подразделения. Применение тепла увеличивает размер молекул, а также ускоряет и усиливает их волнообразное движение, так что они покрывают большую площадь, и объект в целом расширяется до тех пор, пока не будет достигнута точка, в которой агрегация молекул распадается, и последняя переходит из одного состояния в следующее над ней. В материи физического мира семь подразделений представлены семью степенями плотности материи, которым, начиная снизу вверх, мы даем названия твердое, жидкое, газообразное, эфирное, сверхэфирное, субатомное и атомное.

Атомное деление - это такое деление, при котором все формы создаются путем сжатия физических атомов до определенных форм без какого-либо предварительного объединения этих атомов в блоки или молекулы. Олицетворяя физический конечный атом на данный момент кирпичиком, любая форма в атомном подразделении была бы получена путем сбора вместе некоторых кирпичиков и придания им определенной формы. Чтобы создать материю для следующего низшего подразделения, определенное количество кирпичиков (атомов) сначала было бы собрано вместе и склеено в небольшие блоки, скажем, по четыре кирпича в каждом, по пять кирпичей в каждом, шесть кирпичей или семь кирпичей; и затем эти изготовленные таким образом блоки использовались бы в качестве строительных камней. Для следующего подразделения несколько блоков второго подразделения, скрепленных вместе определенными формами, образуют строительные камни, и так далее до самого нижнего.

Перевести любое вещество из твердого состояния в жидкое (то есть расплавить его) - значит усилить вибрацию его составных молекул до тех пор, пока, наконец, они не будут разделены на более простые молекулы, из которых они были построены. Этот процесс во всех случаях может повторяться снова и снова, пока, наконец, любая физическая субстанция не будет сведена к предельным атомам физического мира.

В каждом из этих миров есть свои обитатели, чьи органы чувств обычно способны реагировать только на колебания их собственного мира. Человек, живущий (как и все мы) в физическом мире, видит, слышит, осязает посредством вибраций, связанных с окружающей его физической материей. Он в равной степени окружен астральным, ментальным и другими мирами, которые пронизывают его собственный, более плотный мир, но о них он обычно не подозревает, потому

что его чувства не могут реагировать на колебания их материи, точно так же, как наши физические глаза не могут видеть благодаря вибрациям ультрафиолетового света, хотя научные эксперименты показывают, что они существуют, и есть другие сознания с органами различной формы, которые *могут* видеть ими. Существо, живущее в астральном мире, может занимать то же самое пространство, что и существо, живущее в физическом мире, однако каждое из них будет полностью не осознавать другого и никоим образом не будет препятствовать свободному передвижению другого. То же самое верно и для всех других миров. В этот момент мы окружены этими мирами из более тонкой материи, такими же близкими к нам, как мир, который мы видим, и их обитатели проходят сквозь нас и вокруг нас, но мы совершенно не осознаем их.

Поскольку наша эволюция сосредоточена в настоящее время на этом глобусе, который мы называем землей, только в связи с ним мы будем говорить об этих высших мирах, поэтому в будущем, когда я буду использовать термин "астральный мир", я буду подразумевать под ним только астральную часть нашего собственного глобуса, а не (как до сих пор) астральную часть всей солнечной системы. Эта астральная часть нашего собственного мира тоже является шаром, но из астральной материи. Он занимает то же место, что и земной шар, который мы видим, но его материя (будучи намного легче) простирается в космос со всех сторон от нас дальше, чем атмосфера Земли, — намного дальше. Оно простирается чуть меньше среднего расстояния до Луны, так что, хотя два физических шара, земля и Луна, находятся на расстоянии почти 240 000 миль друг от друга, астральные шары этих двух тел соприкасаются друг с другом, когда Луна находится в перигее, но не когда она находится в апогее. Я применю термин "ментальный мир" к еще большему шару ментальной материи, посреди которого существует наша физическая земля. Когда мы переходим к еще более высоким планетам, у нас есть сферы, достаточно большие, чтобы соприкасаться с соответствующими сферами других планет системы, хотя их материя также в такой же степени окружает нас здесь, на поверхности твердой земли, как и материя других. Все эти шары из более тонкой материи являются частью нас, и все они вращаются вокруг Солнца своей видимой частью. Изучающему будет полезно приучить себя думать о нашей земле как обо всей этой массе взаимопроникающих миров, а не только о сравнительно маленьком физическом шаре в ее центре.

Глава IV

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЗНИ

Все жизненные импульсы, которые я описал как созидающие взаимопроникающие миры, исходят из Третьего Аспекта Божества. Следовательно, в христианской схеме этот Аспект называется "Подателем Жизни", Духом, витающим над водами космоса. В теософской литературе эти импульсы обычно рассматриваются как единое целое и называются Первым Излиянием.

Когда миры были подготовлены до такой степени, и большинство химических элементов уже существовало, произошло Второе Излияние жизни, и оно исходило от Второго Аспекта Божества. Он принес с собой силу комбинирования. Во всех мирах он обнаружил существование того, что можно рассматривать как элементы, соответствующие этим мирам. Оно продолжало объединять эти элементы в организмы, которые затем одушевляло, и таким образом создало семь царств Природы. Теософия признает семь царств, потому что рассматривает человека отдельно от животного царства и принимает во внимание несколько

стадий эволюции, невидимых физическим глазом, и дает им средневековое название "элементальные царства".

Божественная Жизнь изливается в материю свыше, и весь ее ход можно представить в виде двух этапов — постепенного принятия все более и более грубой материи, а затем постепенного отбрасывания вновь принятых проводников. Самым ранним уровнем, на котором можно научно наблюдать его проводники, является ментальный — пятый, считая от более тонкого к более грубому, первый, на котором есть отдельные сферы. При практическом изучении оказывается удобным разделить этот ментальный мир на две части, которые мы называем высшей и низшей в соответствии со степенью плотности их материи. Высшее состоит из трех более тонких подразделений ментальной материи; низшая часть - из четырех других.

Когда излияние достигает высшего ментального мира, оно собирает там эфирные элементы, объединяет их в то, что на этом уровне соответствует субстанциям, и из этих субстанций создает формы, в которых оно обитает. Мы называем это первым элементарным царством.

После длительного периода эволюции через различные формы на этом уровне волна жизни, которая все время неуклонно устремляется вниз, учится настолько полно отождествлять себя с этими формами, что вместо того, чтобы занимать их и периодически покидать, она способна удерживать их постоянно и сделать частью себя, так что теперь с этого уровня она может перейти к временному занятию форм на еще более низком уровне. Когда оно достигает этой стадии, мы называем его вторым элементарным царством, одухотворяющая жизнь которого находится на высших ментальных уровнях, в то время как проводники, через которые оно проявляется, находятся на низших.

После другого обширного периода такой же продолжительности обнаруживается, что нисходящее давление заставило этот процесс повториться; жизнь снова отождествила себя со своими формами и поселилась на низших ментальных уровнях, так что она способна одухотворять тела в астральном мире. На данной стадии мы называем это третьим элементарным царством.

Мы говорим обо всех этих формах как о более тонких или грубых относительно друг друга, но все они почти бесконечно тоньше любых, с которыми мы знакомы в физическом мире. Каждое из этих трех царств Природы столь же разнообразно в проявлениях различных форм жизни, как и известное нам животное или растительное царство. После длительного периода, проведенного в одухотворении форм третьего из этих элементарных царств, оно, в свою очередь, отождествляет себя с ними и, таким образом, способно одухотворять эфирную часть минерального царства и становится жизнью, которая оживляет ее — ибо в минеральном царстве жизни столько же, сколько в растительном или животном, хотя оно находится в условиях, когда оно не может проявляться так свободно. В ходе эволюции минералов нисходящее давление заставляет их таким же образом отождествлять себя с эфирной материей физического мира, а затем одушевлять более плотную материю тех минералов, которые воспринимаются нашими чувствами.

В минеральное царство мы включаем не только то, что обычно называют минералами, но также жидкости, газы и многие эфирные субстанции, существование которых неизвестно западной науке. Вся материя, о которой мы что-либо знаем, является живой материей, и жизнь, которая в ней содержится, постоянно развивается. Когда он достигает центральной точки минеральной

стадии, нисходящее давление прекращается и заменяется восходящим; выдох прекращается и начинается втягивание.

Когда минеральная эволюция завершена, жизнь снова удалилась в астральный мир, но унося с собой все результаты, полученные в результате ее опыта в физическом мире. На этой стадии она одушевляет растительные формы и начинает гораздо более отчетливо проявляться как то, что мы обычно называем жизнью - растительная жизнь всех видов; а на еще более поздней стадии своего развития она покидает растительное царство и одушевляет животное царство. Достижение этого уровня является признаком того, что он удалился еще дальше и теперь действует из низшего ментального мира. Чтобы воздействовать на физическую материю из этого ментального мира, она должна действовать через промежуточную астральную материю; и эта астральная материя теперь больше не является частью одеяния групповой души в целом, но является индивидуальным астральным телом соответствующего животного, как будет объяснено позже.

В каждом из этих царств оно не только проходит период времени, который по нашим представлениям является почти невероятно долгим, но и проходит определенный путь эволюции, начиная с низших проявлений этого царства и заканчивая высшими. В растительном царстве, например, жизненная сила может начать свой путь, поселившись в травах или мхах, и закончить его, одушевив великолепные лесные деревья. В животном мире это может начаться с комаров или анималькул, а может закончиться прекраснейшими образцами млекопитающих.

Весь процесс - это процесс постоянной эволюции от низших форм к высшим, от более простого к более сложному. Но эволюционирует в первую очередь не форма, а жизнь внутри нее. Формы также эволюционируют и совершенствуются с течением времени; но это делается для того, чтобы они могли быть подходящими проводниками для все более и более продвинутых волн жизни. Когда жизнь достигнет наивысшего уровня, возможного в животном царстве, она может перейти в человеческое царство при условиях, которые сейчас будут объяснены.

Излияние покидает одно царство и переходит в другое, так что, если бы нам пришлось иметь дело только с одной волной этого излияния, мы могли бы иметь в наличии только одно царство одновременно. Но Божество посылает постоянную последовательность этих волн, так что в любой момент времени мы обнаруживаем, что несколько из них действуют одновременно. Мы сами представляем одну из таких волн; но мы обнаруживаем, что рядом с нами развивается другая волна, одухотворяющая животное царство, — волна, которая исходила от Божества на одну стадию позже, чем мы. Мы находим также растительное царство, представляющее третью волну, и минеральное царство, представляющее четвертую; и оккультисты знают о существовании повсюду вокруг нас трех элементарных царств, которые представляют пятую, шестую и седьмую волны. Все это, однако, является последовательной рябью одного и того же великого излияния Второго Аспекта Божества.

Таким образом, здесь мы имеем схему эволюции, в которой божественная Жизнь все глубже вовлекается в материю, чтобы через эту материю она могла получать вибрации, которые иначе не могли бы воздействовать на нее, — воздействия извне, которые постепенно вызывают в ней колебания, соответствующие их собственным, так что она учится реагировать на них. Позже оно само по себе учится генерировать эти колебания и, таким образом, становится существом, обладающим духовными силами.

Мы можем предположить, что, когда это излияние жизни первоначально исходило от Божества, на каком-то уровне, совершенно недоступном нашему познанию, оно, возможно, было однородным; но когда оно впервые попадает в сферу практического познания, когда оно само находится в интуитивном мире, но одухотворяет тела, сделанные из материи высшего ментального мира, это уже не одна огромная мировая душа, а множество душ. Давайте предположим однородное излияние, которое можно рассматривать как одну огромную душу, на одном конце шкалы; на другом, когда достигается человечество, мы обнаруживаем, что одна огромная душа разбита на миллионы сравнительно маленьких душ отдельных людей. На любой стадии между этими двумя крайностями мы находим промежуточное состояние, огромную мировую душу, уже разделенную, но не до предельного предела возможного разделения.

Каждый человек - это душа, но не каждое животное или каждое растение. Человек, как душа, может проявляться только через одно тело одновременно в физическом мире, тогда как одна животная душа проявляется одновременно через несколько животных тел, одна растительная душа - через несколько отдельных растений. Лев, например, не является постоянно обособленным существом в отличие от человека. Когда человек умирает, то есть когда он как душа покидает свое физическое тело, он остается самим собой точно таким, каким был раньше, существом, отдельным от всех других сущностей. Когда лев умирает, то, что было его отдельной душой, изливается обратно в массу, из которой оно вышло, — массу, которая в то же время обеспечивает душами многих других львов. Такой массе мы даем название "групповая душа".

К такой групповой душе прикреплено значительное количество львиных тел - скажем, сотня. Каждое из этих тел, пока оно живет, имеет свою сотую часть групповой души, прикрепленной к нему, и в настоящее время это, по-видимому, совершенно отдельное тело, так что лев в течение своей физической жизни такой же индивидуум, как и человек; но он не является постоянной личностью. Когда он умирает, его душа перетекает обратно в групповую душу, к которой она принадлежит, и эта идентичная душа льва не может быть снова отделена от группы.

Полезная аналогия может помочь пониманию. Представьте, что групповая душа представлена водой в ведре, а сто львиных тел - сотней стаканов. Когда каждый стакан опускают в ведро, он вынимает из него полный стакан воды (отдельный душ). Эта вода на время принимает форму емкости, которую она наполняет, и временно отделяется от воды, которая остается в ведре, и от воды в других стаканах.

Теперь положите в каждый из ста стаканов какой-нибудь краситель или ароматизатор. Это будет представлять качества, выработанные его опытом в отдельной душе льва в течение его жизни. Вылейте воду из стакана обратно в ведро; это символизирует смерть льва. Красящее вещество или ароматизатор будут распределены по всей воде в ведре, но при таком распределении они будут иметь гораздо более слабую окраску и гораздо менее выраженный вкус, чем при содержании в одном стакане. Следовательно, качества, выработанные опытом одного льва, привязанного к этой групповой душе, присущи всей групповой душе, но в гораздо меньшей степени.

Мы можем налить еще один стакан воды из этого ведра, но мы никогда не сможем снова налить точно такой же стакан после того, как его однажды смешали с остальными. Каждый стакан, взятый из этого ведра в будущем, будет содержать некоторые следы красителя или ароматизатора, добавленного в каждый стакан, содержимое которого было возвращено в ведро. Точно так же качества, выработанные опытом одного льва, станут общим достоянием

всех львов, которые в будущем родятся от этой групповой души, хотя и в меньшей степени, чем та, в которой они существовали у индивидуального льва, который их развил.

Вот объяснение унаследованных инстинктов; вот почему утенок, высиженный курицей, мгновенно бросается в воду, не нуждаясь в том, чтобы ему показывали, как плавать; вот почему цыпленок, только что вылупившийся из скорлупы, съезживается в тени ястреба; вот почему птица, выведенная искусственно и никогда не видевшая гнезда, тем не менее знает, как его построить, и строит его в соответствии с традициями своего вида.

Ниже по шкале животной жизни огромное количество тел прикреплено к одной групповой душе - бесчисленные миллионы, например, в случае некоторых мелких насекомых; но по мере того, как мы поднимаемся в животном царстве, количество тел, прикрепленных к одной групповой душе, становится все меньше и меньше, и, следовательно, различия между индивидуумами становятся больше.

Таким образом, групповые души постепенно распадаются. Возвращаясь к символу ведра, по мере того как из него вынимают стакан за стаканом воду, подкрашивают каким-либо красящим веществом и возвращают в него, все ведро воды постепенно приобретает более насыщенный цвет. Предположим, что постепенно в центре ведра образуется своего рода вертикальная пленка, которая постепенно затвердевает, образуя перегородку, так что теперь у нас есть правая и левая половины ведра, и каждый вынутый стакан воды всегда возвращается в ту же секцию, из которой он был взят.

Тогда вскоре возникнет разница, и жидкость в одной половине ведра больше не будет такой, как в другой. Таким образом, у нас практически два ведра, и когда групповая душа достигает этой стадии, она разделяется на две части, как клетка разделяется путем деления. Таким образом, по мере того, как опыт становится все богаче, групповые души становятся меньше, но все более многочисленными, пока на высшей точке мы не приходим к человеку с его единственной индивидуальной душой, которая больше не возвращается в группу, но всегда остается отдельной.

Одна из жизненных волн оживляет все королевство; но не каждая групповая душа в этой жизненной волне пройдет через все это королевство снизу доверху. Если в растительном царстве определенная групповая душа одушевила лесные деревья, то, когда она перейдет в животное царство, она опустит все низшие стадии — то есть она никогда не будет населять насекомых или рептилий, но сразу начнет с уровня низших млекопитающих. Насекомые и рептилии будут оживлены групповыми душами, которые по какой-то причине покинули растительное царство на гораздо более низком уровне, чем лесное дерево. Точно так же групповая душа, достигшая высших уровней животного царства, индивидуализируется не в примитивных дикарей, а в людей несколько более высокого типа, причем примитивные дикари рекрутируются из групповых душ, покинувших животное царство на более низком уровне.

Групповые души на любом уровне или на всех уровнях подразделяются на семь великих типов в соответствии со Служителем Божества, через которого излилась их жизнь. Эти типы четко различимы во всех царствах, и последовательные формы, принимаемые любым из них, образуют взаимосвязанный ряд, так что животные, овощи, минералы и разновидности элементарных созданий могут быть объединены в семь больших групп, и жизнь, идущая по одной из этих линий, не будет расходиться ни по одной из других.

С этой точки зрения еще не составлено подробного списка животных, растений или минералов; но несомненно, что жизнь, которая находится в минерале определенного типа, никогда не оживит минерал любого другого типа, кроме его собственного, хотя в пределах этого типа она может варьироваться. Когда оно перейдет в растительное и животное царства, оно будет населять овощи и животных этого типа и никаких других; и когда оно в конце концов достигнет человечества, оно индивидуализируется в людей этого типа и ни в каких других.

Метод индивидуализации - это поднятие души конкретного животного на уровень, настолько более высокий, чем тот, которого достигает его групповая душа, что оно больше не может вернуться к последнему. Это невозможно сделать *случайно* животным, но только с теми, чей мозг развит до определенного уровня, и обычно для достижения такого умственного развития используется метод, заключающийся в том, чтобы привести животное в тесный контакт с человеком. Таким образом, индивидуализация возможна только для домашних животных, и даже для определенных их видов. Во главе каждого из семи типов стоит один вид домашних животных — собака для одного, кошка для другого, слон для третьего, обезьяна для четвертого и так далее. Все дикие животные могут быть распределены по семи линиям, ведущим к домашним животным; например, лиса и волк, очевидно, находятся на одной линии с собакой, в то время как лев, тигр и леопард столь же очевидно ведут к домашней кошке; так что групповая душа, оживляющая сто львов, упомянутая некоторое время назад, могла бы на более поздней стадии своей эволюции разделиться, скажем, на пять групповых душ, каждая из которых оживляет двадцать кошек.

Жизненная волна проводит длительный период времени в каждом царстве; сейчас мы лишь немного миновали середину такого эона, и, следовательно, условия неблагоприятны для достижения той индивидуализации, которая обычно наступает только в конце периода. Редкие случаи такого достижения иногда могут наблюдаться у некоторых животных, значительно превосходящих средний показатель. Для достижения этого результата необходимо тесное общение с человеком. Животное, с которым обращаются по-доброму, развивает преданную привязанность к своему другу-человеку, а также развивает свои интеллектуальные способности в попытках понять этого друга и предугадать его желания. В дополнение к этому, эмоции и мысли человека постоянно воздействуют на эмоции и мысли животного и имеют тенденцию поднимать его на более высокий уровень как эмоционально, так и интеллектуально. При благоприятных обстоятельствах это развитие может пойти так далеко, что животное полностью утратит связь с группой, к которой оно принадлежит, так что его частица групповой души станет способной реагировать на излияние, исходящее от Первого Аспекта Божества.

Ибо это последнее излияние не похоже на другие, могучий порыв, затрагивающий тысячи или миллионы людей одновременно; оно приходит к каждому индивидуально, когда тот готов принять его. Это излияние уже дошло до интуитивного мира; но оно не заходит дальше, чем до тех пор, пока душа животного не совершит этот скачок вверх снизу; но когда это происходит, это Третье Излияние прыгает вниз, чтобы встретить его, и в высшем ментальном мире формируется эго, постоянная индивидуальность — постоянная, то есть до тех пор, пока, намного позже в своей эволюции, человек не превзойдет его и не достигнет обратно божественного единства, из которого он произошел. Чтобы создать это эго, фрагмент групповой души (который до сих пор всегда играл роль одухотворяющей силы), в свою очередь, становится проводником и сам одушевляется той Божественной Искрой, которая упала в него выше. Можно сказать, что эта Искра парила в монадическом мире над групповой душой на

протяжении всей ее предыдущей эволюции, неспособная осуществить соединение с ней до тех пор, пока ее соответствующий фрагмент в групповой душе не развился достаточно, чтобы позволить это. Именно этот отрыв от остальной части групповой души и развитие отдельного эго отмечает различие между высшим животным и низшим человеком.

Глава V

КОНСТИТУЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Таким образом, человек, по сути, является Искрой божественного Огня, принадлежащей монадическому миру.[1] Этой Искре, постоянно пребывающей в том мире, мы даем название "Монада". В целях эволюции человека Монада проявляет себя в низших мирах. Когда оно спускается на одну ступень и входит в духовный мир, оно проявляет себя там как тройственный Дух, имеющий сам по себе три аспекта (точно так же, как в мирах бесконечно более высоких Божество имеет Свои три Аспекта). Из этих трех один всегда остается в том мире, и мы называем это Духом в человеке. Второй аспект проявляется в интуитивном мире, и мы говорим о нем как об Интуиции в человеке. Третий аспект проявляется в высшем ментальном мире, и мы называем его Разумом в человеке. Эти три аспекта, взятые вместе, составляют эго, которое одушевляет фрагмент групповой души. Таким образом, человек, каким мы его знаем, хотя в действительности является Монадой, пребывающей в монадическом мире, проявляет себя как эго в высшем ментальном мире, проявляя эти три аспекта себя (Дух, Интуицию и Интеллект) через тот проводник высшей ментальной материи, который мы называем причинным телом.

Примечание 1: Президент уже определился с набором названий для самолетов, поэтому в будущем они будут использоваться вместо тех, которые использовались ранее. Их таблица приведена ниже для справки.

НОВЫЕ ИМЕНА СТАРЫЕ ИМЕНА 1. Божественный Мир Плана Ади 2. Монадический Мир Плана Анупадака 3. Духовный Мир Атмического или Нирванического Плана 4. Интуитивный мир Буддхический план 5. Ментальный мир Ментальный план 6. Эмоциональный или Астральный мир Астральный план 7. Физический мир Физический план

Они заменяют имена, приведенные в томе II *"Внутренней жизни"*.

Этим эго является человек на человеческой стадии эволюции; фактически, оно наиболее точно соответствует обычной ненаучной концепции души. Он живет без изменений (за исключением своего роста) с момента индивидуализации до тех пор, пока человечество не будет превзойдено и не сольется с божественностью. На него никоим образом не влияет то, что мы называем рождением и смертью; то, что мы обычно считаем его жизнью, - всего лишь день в его жизни. Тело, которое мы можем видеть, тело, которое рождается и умирает, - это одежда, которую он надевает для целей определенной части своей эволюции.

И это не единственное тело, которое он принимает. Прежде чем он, эго в высшем ментальном мире, сможет воспользоваться проводником, принадлежащим физическому миру, он должен установить с ним связь через низшие ментальный и астральный миры. Когда он желает спуститься, он окутывает себя завесой из материи низшего ментального мира, которую мы называем его ментальным телом. Это инструмент, с помощью которого он обдумывает все свои конкретные мысли — абстрактное мышление является силой самого эго в высшем ментальном мире.

Затем он набрасывает на себя покров из астральной материи, который мы называем его астральным телом; и это инструмент его страстей и эмоций, а также (в сочетании с нижней частью его ментального тела) инструмент всех таких мыслей, которые окрашены эгоизмом и личными чувствами. Только после принятия на себя этих промежуточных проводников он может соприкоснуться с младенческим физическим телом и родиться в известном нам мире. Он проживает то, что мы называем своей жизнью, приобретая определенные качества в результате ее переживаний; и в конце ее, когда физическое тело изнашивается, он обращает процесс нисхождения вспять и сбрасывает одно за другим временные проводники, которые он принял. Первым уходит физическое тело, и когда оно отбрасывается, его жизнь центрируется в астральном мире, и он живет в своем астральном теле.

Продолжительность его пребывания в этом мире зависит от количества страсти и эмоций, которые он развил в себе за свою физическую жизнь. Если их много, астральное тело сильно оживлено и будет сохраняться в течение длительного времени; если их мало, астральное тело обладает меньшей жизнеспособностью, и он вскоре сможет, в свою очередь, отбросить этот проводник. Когда это сделано, он обнаруживает, что живет в своем ментальном теле. Сила этого зависит от природы мыслей, к которым он приучил себя, и обычно его пребывание на этом уровне является длительным. Наконец это подходит к концу, и он, в свою очередь, отбрасывает ментальное тело и снова становится эго в своем собственном мире.

Из-за недостаточного развития он пока обладает лишь частичным сознанием в этом мире; вибрации его материи слишком быстры, чтобы произвести на него какое-либо впечатление, точно так же, как ультрафиолетовые лучи слишком быстры, чтобы произвести какое-либо впечатление на наши глаза. Отдохнув там, он испытывает желание спуститься на уровень, где колебания ощутимы для него, чтобы он мог почувствовать себя полностью живым; поэтому он повторяет процесс нисхождения в более плотную материю и снова принимает ментальное, астральное и физическое тела. Поскольку все его предыдущие тела распались, каждое в своей области, эти новые проводники полностью отличаются от них, и таким образом получается, что в своей физической жизни он совершенно не помнит о других подобных жизнях, которые предшествовали ему.

Функционируя в этом физическом мире, он помнит посредством своего ментального тела; но поскольку это новое тело, принятое только для этого рождения, оно, естественно, не может содержать память о предыдущих рождениях, в которых оно не участвовало. Сам человек, эго, помнит их все, находясь в своем собственном мире, и иногда какое-то частичное воспоминание о них или влияние от них просачивается в его низшие проводники. Обычно в своей физической жизни он не вспоминает переживания предыдущих жизней, но он проявляет в физической жизни качества, которые эти переживания развили в нем. Следовательно, каждый человек является именно тем, кем он сделал себя в течение этих прошлых жизней; если он в них развил в себе хорошие качества, он обладает ими и сейчас; если он пренебрег тренировкой себя и, следовательно, оставил себя слабым и со злым характером, он находится сейчас именно в таком состоянии. Качества, добрые или злые, с которыми он рожден, - это те, которые он создал для себя сам.

Это развитие эго является целью всего процесса материализации; он принимает на себя эти покровы материи именно потому, что через них он способен воспринимать вибрации, на которые он может реагировать, так что его скрытые способности могут таким образом

раскрыться. Хотя человек нисходит свыше в эти низшие миры, только благодаря этому нисхождению в нем развивается полное познание высших миров. Полное сознание в любом данном мире предполагает способность воспринимать все колебания этого мира и реагировать на них: следовательно, обычный человек еще не обладает совершенным сознанием ни на одном уровне — даже в этом физическом мире, который, как он думает, он знает. Для него возможно раскрыть свое восприятие во всех этих мирах, и именно посредством такого развитого сознания мы наблюдаем все эти факты, которые я сейчас описываю.

Каузальное тело является постоянным проводником эго в высшем ментальном мире. Оно состоит из материи первого, второго и третьего подразделений этого мира. У обычных людей она еще не полностью активна, оживляется только та материя, которая относится к третьему подразделению. По мере того как эго раскрывает свои скрытые возможности на протяжении длительного хода своей эволюции, высшая материя постепенно приводится в действие, но только в совершенном человеке, которого мы называем Адептом, она развивается в своей полной мере. Такая материя может быть распознана ясновидящим зрением, но только видящим, который знает, как использовать зрение эго.

Трудно полностью описать каузальное тело, потому что чувства, принадлежащие к его миру, полностью отличаются от наших на этом уровне и выше их. Такое воспоминание о внешнем виде каузального тела, которое ясновидящий может внести в свой физический мозг, представляет его как яйцевидное и окружающее физическое тело человека, простирающееся на расстояние около восемнадцати дюймов от нормальной поверхности этого тела. В случае первобытного человека она напоминает мыльный пузырь и производит впечатление пустой. В действительности она заполнена высшей ментальной материей, но, поскольку она еще не приведена в действие, она остается бесцветной и прозрачной. По мере продолжения продвижения оно постепенно пробуждается к бдительности вибрациями, которые достигают его из нижних тел. Это происходит, но медленно, потому что деятельность человека на более ранних стадиях его эволюции не имеет такого характера, чтобы получить выражение в материи столь тонкой, как материя высшего ментального тела; но когда человек достигает стадии, на которой он способен либо к абстрактному мышлению, либо к бескорыстным эмоциям, материя каузального тела пробуждается в ответ.

Когда эти колебания пробуждаются внутри него, они проявляются в его причинном теле в виде цветов, так что вместо простого прозрачного пузыря оно постепенно становится сферой, наполненной материей самых прекрасных и нежных оттенков — объектом, превосходящим всякое представление. Опыт показывает, что эти цвета имеют большое значение. Вибрация, обозначающая силу бескорыстной привязанности, проявляется в виде бледно-розового цвета; та, что указывает на высокую интеллектуальную мощь, - желтого; та, что выражает симпатию, - зеленого, в то время как синий символизирует чувство преданности, а сияющий сиренево-голубой символизирует высшую духовность. Та же схема цветового значения применима к телам, построенным из более плотной материи, но по мере приближения к физическому миру оттенки в каждом случае становятся по сравнению с этим более грубыми - не только менее тонкими, но и менее живыми.

В ходе эволюции в низших мирах человек часто приносит в свои проводники качества, которые нежелательны и совершенно неуместны для его жизни как эго — такие, например, как гордыня, раздражительность, чувственность. Они, как и остальные, сводимы к вибрациям, но во

всех случаях они являются вибрациями низших подразделений своих соответствующих миров, и поэтому они не могут воспроизводить себя в причинном теле, которое построено исключительно из материи трех высших подразделений своего мира. Ибо каждая часть астрального тела сильно воздействует на соответствующую часть ментального тела, но только на соответствующую часть; она не может влиять ни на какую другую часть. Таким образом, на каузальное тело могут воздействовать только три высшие части астрального тела; и колебания этих частей представляют только хорошие качества.

Практический эффект этого заключается в том, что человек не может встроить в свое эго (то есть в свое истинное "я") ничего, кроме хороших качеств; плохие качества, которые он развивает, по своей природе преходящи и должны быть отброшены по мере его продвижения, потому что внутри него больше нет материи, которая могла бы их выразить. Разница между каузальными телами дикаря и святого заключается в том, что первое пусто и бесцветно, в то время как второе полно сверкающих оттенков. По мере того, как человек выходит за пределы даже святости и становится великой духовной силой, его причинное тело увеличивается в размерах, потому что ему есть что еще выразить, и оно также начинает изливаться из себя во все стороны мощные лучи живого света. У того, кто достиг Адептства, это тело имеет огромные размеры.

Ментальное тело построено из материи четырех низших подразделений ментального мира и выражает конкретные мысли человека. Здесь также мы находим ту же цветовую гамму, что и в причинном теле. Оттенки несколько менее деликатны, и мы замечаем одно или два дополнения. Например, мысль о гордости проявляется оранжевым цветом, в то время как раздражительность проявляется ярко-алым. Иногда мы можем увидеть здесь ярко-коричневый цвет алчности, серо-коричневый - эгоизма и серо-зеленый - обмана. Здесь также мы видим возможность смешения цветов; привязанность, интеллект, преданность могут быть окрашены эгоизмом, и в этом случае их отличительные цвета смешиваются с коричневым эгоизма, и поэтому мы имеем нечистый и мутный вид. Хотя его частицы всегда находятся в чрезвычайно быстром движении между собой, это тело в то же время обладает своего рода рыхлой организацией.

Размер и форма ментального тела определяются размерами и формой причинного проводника. В нем есть определенные бороздки, которые более или менее неравномерно делят его на сегменты, каждый из которых соответствует определенному отделу физического мозга, так что каждый тип мысли должен функционировать через должным образом отведенную ему часть. Ментальное тело у обычных людей развито еще настолько несовершенно, что у многих большое количество специальных отделов еще не задействовано, и любая попытка мысли, относящейся к этим отделам, вынуждена проходить по какому-нибудь неподходящему каналу, который оказывается полностью открытым. В результате размышления на эти темы кажутся этим людям неуклюжими и непонимающими. Вот почему у одних людей есть способности к математике, а другие не умеют правильно складывать — вот почему одни люди инстинктивно понимают, ценят музыку и наслаждаются ею, в то время как другие не отличают одну мелодию от другой.

Вся материя ментального тела должна циркулировать свободно, но иногда человек позволяет своей мысли на определенную тему закрепиться и затвердеть, и тогда циркуляция затруднена, и возникает застойное явление, которое вскоре затвердевает, превращаясь в своего рода

бородавку на ментальном теле. Такая бородавка представляется нам здесь предрассудком; и до тех пор, пока она не будет устранена и не восстановится свободное кровообращение, человек не сможет по-настоящему мыслить или ясно видеть в отношении этого конкретного отдела своего разума, поскольку закупорка препятствует свободному прохождению волн как наружу, так и внутрь.

Когда человек использует какую-либо часть своего ментального тела, она не только вибрирует на какое-то время быстрее, но и временно набухает и увеличивается в размерах. При длительном размышлении над каким-либо предметом это увеличение становится постоянным, и, таким образом, любой человек может увеличивать размер своего ментального тела либо в желательном, либо в нежелательном направлении.

Хорошие мысли вызывают вибрации более тонкой материи тела, которая из-за своего удельного веса имеет тенденцию парить в верхней части овоида; тогда как плохие мысли, такие как эгоизм и алчность, всегда являются колебаниями более грубой материи, которая имеет тенденцию тяготеть к нижней части овоида. Следовательно, обычный человек, который нередко поддается различного рода эгоистичным мыслям, обычно расширяет нижнюю часть своего ментального тела и представляет собой примерно яйцо большим концом вниз. Человек, который подавил эти низменные мысли и посвятил себя высшим, стремится расширить верхнюю часть своего ментального тела и поэтому представляет собой яйцо, стоящее на своем меньшем конце. Изучая цвета и бороздки ментального тела человека, ясновидящий может понять его характер и прогресс, которого он достиг в своей нынешней жизни. По сходным особенностям каузального тела он может видеть, какого прогресса добилось эго с момента своего первоначального формирования, когда человек покинул животное царство.

Когда человек думает о каком—либо конкретном объекте — книге, доме, пейзаже, - он создает крошечный образ этого объекта в материи своего ментального тела. Это изображение плавает в верхней части этого тела, обычно перед лицом мужчины и примерно на уровне глаз. Оно остается там до тех пор, пока человек созерцает объект, и обычно в течение некоторого времени после этого, продолжительность которого зависит от интенсивности и ясности мысли. Эта форма вполне объективна и может быть видна другому человеку, если этот другой развил видение своего собственного ментального тела. Если человек думает о другом, он создает крошечный портрет точно таким же образом. Если его мысль носит чисто созерцательный характер и не включает в себя никаких чувств (таких как привязанность или неприязнь) или желаний (таких как желание увидеть человека), эта мысль обычно не оказывает заметного воздействия на человека, о котором он думает.

Если в сочетании с мыслью о человеке возникает чувство, как, например, привязанность, происходит еще одно явление, помимо формирования образа. Мысль о привязанности принимает определенную форму, которую она строит из материи ментального тела мыслителя. Из-за задействованной эмоции она притягивает к себе также материю его астрального тела, и, таким образом, мы имеем астроментальную форму, которая выпрыгивает из тела, в котором она была сгенерирована, и движется через пространство к объекту чувства привязанности. Если мысль достаточно сильна, расстояние не имеет для нее абсолютно никакого значения; но мысль обычного человека обычно слаба и рассеянна и поэтому неэффективна вне ограниченной области.

Когда эта мыслеформа достигает своего объекта, она разряжается в его астральное и ментальное тела, сообщая им свой собственный уровень вибрации. Иными словами, мысль о любви, посланная от одного человека другому, включает в себя фактическую передачу определенного количества как силы, так и материи от отправителя к получателю, и ее воздействие на получателя заключается в пробуждении в нем чувства привязанности и небольшом, но постоянном увеличении его силы любить. Но такая мысль также усиливает силу привязанности в мыслителе, и поэтому она приносит пользу одновременно обоим.

Каждая мысль создает форму; если мысль направлена другому человеку, она направляется к нему; если она явно эгоистична, она остается в непосредственной близости от мыслителя; если она не принадлежит к одной из этих категорий, она некоторое время парит в пространстве, а затем медленно распадается. Поэтому каждый человек, куда бы он ни шел, оставляет за собой шлейф мыслеформ; когда мы идем по улице, мы все время идем среди моря мыслей других людей. Если человек на какое-то время оставляет свой разум пустым, эти остаточные мысли о других проплывают через него, производя в большинстве случаев на него лишь незначительное впечатление. Иногда появляется что-то, что привлекает его внимание, так что его ум улавливает это и делает своим собственным, усиливает это добавлением своей силы, а затем снова изгоняет это, чтобы повлиять на кого-то другого. Следовательно, человек не несет ответственности за мысль, которая приходит ему в голову, потому что она может принадлежать не ему, а кому-то другому; но он *несет* ответственность, если подхватывает ее, останавливается на ней, а затем отправляет с подкреплением.

Мыслителя окружают эгоцентрические мысли любого рода, и большинство людей окружают свои ментальные тела оболочкой из таких мыслей. Такая оболочка затемняет ментальное видение и способствует формированию предубеждения.

Каждая мыслеформа - это временная сущность. Она напоминает заряженную батарейку, ожидающую возможности разрядиться. Его тенденция всегда состоит в том, чтобы воспроизводить свой собственный уровень вибрации в ментальном теле, к которому он привязан, и таким образом пробуждать в нем подобную мысль. Если человек, на которого это направлено, занят или уже вовлечен в какой-то определенный ход мыслей, частицы его ментального тела уже раскачиваются с определенной скоростью и в данный момент не могут быть затронуты извне. В этом случае мыслеформа выжидает своего часа, зависая вокруг своего объекта до тех пор, пока он не успокоится настолько, чтобы позволить ей войти; затем она изливается на него и в процессе действия прекращает свое существование.

Эгоцентрическая мысль ведет себя точно так же по отношению к своему генератору и разряжается на нем, когда предоставляется возможность. Если это злая мысль, он обычно рассматривает ее как внушение демона-искусителя, тогда как на самом деле он искушает самого себя. Обычно каждая определенная мысль создает новую мыслеформу; но если мыслеформа той же природы уже витает вокруг мыслителя, то при определенных обстоятельствах новая мысль на ту же тему, вместо создания новой формы, сливается со старой и усиливает ее, так что, долго размышляя над одной и той же темой, человек может иногда создать мыслеформу огромной силы. Если мысль порочна, такая мыслеформа может оказать настоящее дурное влияние, которое, возможно, продлится много лет и на какое-то время приобретет вид и силу настоящего живого существа.

Все это, что было описано, - обычные непреднамеренные мысли человека. Человек может намеренно создать мыслеформу и направить ее на другого с целью помочь ему. Это одно из направлений деятельности, избранных теми, кто желает служить человечеству. Постоянный поток мощной мысли, разумно направленный на другого человека, может оказать ему величайшую помощь. Сильная мыслеформа может быть настоящим ангелом-хранителем и защищать свой объект от нечистоты, от раздражительности или от страха.

Интересной областью изучения этого предмета является изучение различных форм и цветов, принимаемых мыслеформами различных видов. Цвета указывают на природу мысли и согласуются с теми, которые мы уже описали как существующие в телах. Формы бесконечно разнообразны, но часто в некотором роде типичны для того типа мысли, который они выражают.

Каждая мысль определенного характера, такая как мысль о привязанности или ненависти, о преданности или подозрении, о гневе или страхе, о гордости или ревности, не только создает форму, но и излучает колебания. Тот факт, что каждая из этих мыслей выражена определенным цветом, указывает на то, что мысль выражает себя как колебание материи определенной части ментального тела. Эта частота колебаний передается окружающей ментальной материи точно так же, как вибрация колокола передается окружающему воздуху.

Это излучение распространяется во всех направлениях, и всякий раз, когда оно воздействует на другое ментальное тело, находящееся в пассивном или восприимчивом состоянии, оно сообщает ему что-то из своих собственных вибраций. Это не передает определенной завершенной идеи, как это делает мыслеформа, но имеет тенденцию порождать мысль того же характера, что и она сама. Например, если мысль благочестива, ее колебания будут вызывать благоговение, но объект поклонения может быть разным у каждого человека, на ментальное тело которого они воздействуют. Мыслеформа, с другой стороны, может достичь только одного человека, но передаст этому человеку (если он восприимчив) не только общее чувство преданности, но и точный образ Существа, к которому изначально испытывалось обожание.

Любой человек, который обычно думает чистые, хорошие и сильные мысли, использует для этой цели высшую часть своего ментального тела — ту часть, которая вообще не используется обычным человеком и совершенно неразвита в нем. Следовательно, такой человек является силой добра в мире и приносит большую пользу всем тем своим соседям, которые способны на какой-либо ответ. Ибо вибрация, которую он посылает, имеет тенденцию пробуждать новую и более высокую часть их ментальных тел и, следовательно, открывать перед ними совершенно новые области мышления.

Это может быть не совсем та же мысль, что и отправленная вами, но она имеет ту же природу. Колебания, порождаемые человеком, думающим о теософии, не обязательно сообщают теософские идеи всем окружающим его; но они пробуждают в них более свободную и возвышенную мысль, чем та, к которой они привыкли раньше. С другой стороны, мыслеформы, генерируемые при таких обстоятельствах, хотя и более ограничены в своем действии, чем излучение, также более точны; они могут воздействовать только на тех, кто в какой-то степени открыт им, но им они будут передавать определенные теософские идеи.

Цвета астрального тела имеют то же значение, что и цвета высших проводников, но на несколько октав ниже их и гораздо ближе к тем оттенкам, которые мы видим в физическом

мире. Это проводник страсти и эмоций, и, следовательно, он может проявлять дополнительные цвета, выражая менее желанные чувства человека, которые не могут проявиться на более высоких уровнях; например, алый коричневато-красный указывает на присутствие чувственности, в то время как черные облака показывают злобу и ненависть. Станный багрово-серый цвет указывает на присутствие страха, а гораздо более темно-серый, обычно расположенный плотными кольцами вокруг яйцевидной формы, указывает на состояние депрессии. Раздражительность проявляется наличием ряда маленьких алых пятнышек в астральном теле, каждое из которых представляет небольшой импульс гнева. О ревности свидетельствует своеобразный коричневато-зеленый цвет, обычно усыпанный такими же алыми крапинками. Астральное тело по размеру и форме похоже на только что описанные, и у обычного человека его очертания обычно четко обозначены; но у примитивного человека оно часто чрезвычайно неправильной формы и напоминает клубящееся облако, состоящее из самых неприятных цветов.

Когда астральное тело сравнительно спокойно (фактически оно никогда не находится в покое), цвета, которые можно увидеть в нем, указывают на те эмоции, которым человек больше всего привык поддаваться. Когда человек испытывает прилив какого-либо определенного чувства, частота вибрации, выражающая это чувство, на какое-то время доминирует во всем астральном теле. Если, например, это преданность, все его астральное тело окрашивается в синий цвет, и пока эмоция остается самой сильной, нормальные цвета лишь слегка изменяют синий цвет или проступают сквозь его завесу; но вскоре неистовство чувства угасает, и нормальные цвета вновь заявляют о себе. Но из-за этого эмоционального спазма часть астрального тела, которая обычно голубая, увеличилась в размерах. Таким образом, человек, который часто испытывает высокую преданность, вскоре обнаруживает, что в его астральном теле постоянно присутствует большая область синего цвета.

Когда его охватывает прилив *чувства* преданности, это обычно сопровождается *мыслями* о преданности. Хотя они изначально формируются в ментальном теле, они также притягивают к себе большое количество астральной материи, так что их действие происходит в обоих мирах. В обоих мирах также присутствует излучение, которое было описано ранее, так что преданный человек является центром преданности и будет влиять на других людей, заставляя их разделять как его мысли, так и его чувства. То же самое верно в случае привязанности, гнева, депрессии — и, действительно, всех других чувств.

Поток эмоций сам по себе не оказывает сильного воздействия на ментальное тело, хотя на какое-то время это может сделать практически невозможным проникновение какой-либо активности из этого ментального тела в физический мозг. Это происходит не потому, что поражено само это тело, а потому, что астральное тело, которое действует как мост между ним и физическим мозгом, вибрирует настолько равномерно, что неспособно передать какие-либо колебания, которые не гармонируют с этим.

Постоянные цвета астрального тела воздействуют на ментальное. Они производят в нем свои соответствия, на несколько октав выше, таким же образом, как музыкальная нота производит обертоны. Ментальное тело, в свою очередь, реагирует на причинное таким же образом, и таким образом все хорошие качества, выраженные в низших проводниках, постепенно навсегда закрепляются в эго. Дурные качества не могут этого сделать, поскольку частоты

вибраций, которые их выражают, невозможны для высшей ментальной материи, из которой построено каузальное тело.

До сих пор мы описывали проводники, которые являются выражением эго в их соответствующих мирах — проводники, которые оно обеспечивает для себя; в физическом мире мы подходим к проводнику, который предоставлен ему Природой по законам, которые будут объяснены позже, — который, хотя также в некотором смысле является выражением эго, ни в коем случае не является совершенным проявлением. В обычной жизни мы видим лишь небольшую часть этого физического тела — только то, что построено из твердого и жидкого компонентов физической материи. Тело содержит материю всех семи подразделений, и все они играют свою роль в его жизни и одинаково важны для него.

Мы обычно говорим о невидимой части физического тела как об эфирном двойнике; "двойном", потому что оно в точности воспроизводит размер и форму той части тела, которую мы можем видеть, и "эфирном", потому что оно построено из того более тонкого вида материи, посредством вибраций которой свет передается на сетчатку глаза. (Это не следует путать с истинным эфиром пространства, отрицанием которого является материя.) Эта невидимая часть физического тела имеет для нас огромное значение, поскольку она является проводником, через который протекают потоки жизненной силы, поддерживающие жизнь тела, и без нее, в качестве моста для передачи колебаний мыслей и чувств отастрального к видимой, более плотной физической материи, эго не могло бы использовать клетки своего мозга.

Жизнь физического тела - это жизнь постоянных изменений, и для того, чтобы оно продолжало жить, оно нуждается в постоянном снабжении из трех различных источников. У него должна быть пища для переваривания, воздух для дыхания и жизненная сила для усвоения. Эта жизненность, по сути, является силой, но когда она облачена в материю, она предстает перед нами как определенный элемент, существующий во всех мирах, о которых мы говорили. В данный момент нас интересует то его проявление, которое мы находим в высшем подразделении физического мира. Точно так же, как кровь циркулирует по венам, жизненная сила циркулирует по нервам; и точно так же, как любая аномалия в потоке крови немедленно влияет на физическое тело, так и малейшая неправильность в поглощении или течении жизненной силы влияет на эту высшую часть физического тела.

Жизненность - это сила, которая изначально исходит от солнца. Когда конечный физический атом заряжается ею, он собирает вокруг себя шесть других атомов и превращается в эфирный элемент. Первоначальная жизненная сила затем подразделяется на семь, каждый из атомов несет отдельный заряд. Полученный таким образом элемент всасывается в человеческое тело через эфирную часть селезенки. Там она разделяется на составные части, которые сразу же опускаются в различные части тела, предназначенные для них. Селезенка - это один из семи силовых центров в эфирной части физического тела. В каждом из наших проводников должны действовать семь таких центров, и когда они таким образом активны, они видны ясновидящему зрению. Обычно они проявляются в виде неглубоких вихрей, поскольку являются точками, в которых сила от высших тел поступает в низшие. В физическом теле эти центры находятся: (1) в основании позвоночника, (2) в солнечном сплетении, (3) в селезенке, (4) над сердцем, (5) в горле, (6) между бровями и (7) на макушке головы. Есть и другие дремлющие центры, но их пробуждение нежелательно.

Форма всех высших тел, видимых ясновидящим, яйцевидная, но материя, составляющая их, неравномерно распределена по всему яйцу. В середине этого овоида находится физическое тело. Физическое тело сильно притягивает астральную материю, а астральная материя, в свою очередь, сильно притягивает ментальную материю. Следовательно, гораздо большая часть материи астрального тела собирается в физической оболочке; и то же самое верно для ментального проводника. Если мы увидим астральное тело человека в его собственном мире, отдельно от физического тела, мы все равно будем воспринимать астральную материю, собранную в точности по форме физического, хотя, поскольку материя по своей природе более текучая, то мы видим тело, построенное из плотного тумана, посреди овоида из гораздо более тонкого тумана. То же самое верно и для ментального тела. Следовательно, если в астральном или ментальном мире мы встретим знакомого, мы должны узнать его по внешности так же мгновенно, как и в физическом мире.

Итак, таково истинное строение человека. Прежде всего, он Монада, Искра Божественного. Эго является частичным выражением этой Монады, сформированным для того, чтобы оно могло вступить в эволюцию и с радостью вернуться в Монаду, принося с собой свои связи в форме качеств, развитых накопленным опытом. Эго, в свою очередь, опускает часть себя с той же целью в низшие миры, и мы называем эту часть личностью, потому что латинское слово *persona* означает маску, и эта личность - маска, которую эго надевает на себя, когда оно проявляется в мирах более низких, чем его собственный. Точно так же, как эго является малой частью и несовершенным выражением Монады, так и личность является малой частью и несовершенным выражением эго; так что то, что мы обычно считаем человеком, на самом деле является лишь фрагментом фрагмента.

Личность носит три тела, или проводника, ментальное, астральное и физическое. Пока человек является тем, что мы называем живым и бодрствующим на физической земле, он ограничен своим физическим телом, поскольку он использует астральное и ментальное тела только как мосты, соединяющие его со своим низшим проводником. Одним из ограничений физического тела является то, что оно быстро утомляется и нуждается в периодическом отдыхе. Каждую ночь человек покидает его, чтобы поспать, и удаляется в свой астральный проводник, который не устает и, следовательно, не нуждается во сне. Во время этого сна физического тела человек может свободно перемещаться в астральном мире; но степень, в которой он это делает, зависит от его развития. Первобытный дикарь обычно удаляется от своей спящей физической формы не более чем на несколько миль — часто не настолько; и сознание у него лишь самое смутное.

Образованный человек, как правило, способен путешествовать в своем астральном проводнике, куда пожелает, и обладает гораздо большим сознанием в астральном мире, хотя он не часто обладает способностью вносить в свою бодрствующую жизнь какие-либо воспоминания о том, что он видел и делал, пока его физическое тело спало. Иногда он действительно вспоминает какой-то случай, который он видел, какой-то опыт, который у него был, и тогда он называет это ярким сном. Чаще всего его воспоминания безнадежно перепутаны со смутными воспоминаниями о бодрствующей жизни и с впечатлениями, произведенными извне на эфирную часть его мозга. Таким образом, мы приходим к запутанным и часто абсурдным снам обычной жизни. Развитый человек становится столь же полностью сознательным и активным в астральном мире, как и в физическом, и приносит в последний полное воспоминание о том, что он делал в первом, то есть он живет непрерывной жизнью без

какой-либо потери сознания на протяжении всех двадцати четырех часов, и, таким образом, на протяжении всей своей физической жизни, и даже через саму смерть.

Глава VI

ПОСЛЕ СМЕРТИ

Смерть - это оставление физического тела; но для эго это имеет не больше значения, чем снятие пальто для физического человека. Покинув свое физическое тело, эго продолжает жить в своем астральном теле до тех пор, пока не иссякнет сила, порожденная такими эмоциями и страстями, которые оно позволяло себе испытывать во время земной жизни. Когда это произошло, наступает вторая смерть; астральное тело также отпадает от него, и он обнаруживает, что живет в ментальном теле и в низшем ментальном мире. В таком состоянии он остается до тех пор, пока мыслительные силы, порожденные во время его физической и астральной жизни, не истощатся; тогда он, в свою очередь, сбрасывает третий проводник и снова остается эго в своем собственном мире, населяя свое каузальное тело.

Таким образом, нет такой вещи, как смерть, в том виде, в каком ее обычно понимают. Есть только последовательность стадий в непрерывной жизни — стадий, проходимых в трех мирах одна за другой. Распределение времени между этими тремя мирами сильно меняется по мере развития человека. Первобытный человек живет почти исключительно в физическом мире, проводя в астрале всего несколько лет в конце каждой из своих физических жизней. По мере того как он развивается, астральная жизнь становится длиннее, и по мере того, как в нем раскрывается интеллект и он становится способным думать, он начинает проводить немного времени и в ментальном мире. Обычный человек цивилизованных рас дольше остается в ментальном мире, чем в физическом и астральном; действительно, чем больше человек развивается, тем длиннее становится его ментальная жизнь и тем короче его жизнь в астральном мире.

Астральная жизнь есть результат всех чувств, в которых есть элемент самости. Если они были прямо эгоистичны, они приводят эго в крайне неприятные условия в астральном мире; если, хотя и окрашенные мыслями о себе, они были добры, они приносят ему сравнительно приятную, хотя и все еще ограниченную астральную жизнь. Те из его мыслей и чувств, которые были полностью бескорыстными, дают свои результаты в его жизни в ментальном мире; следовательно, эта жизнь в ментальном мире не может быть иной, кроме как блаженной. Астральная жизнь, которую человек сделал для себя либо несчастной, либо сравнительно радостной, соответствует тому, что христиане называют чистилищем; низшая ментальная жизнь, которая всегда полностью счастлива, - это то, что называется раем.

Человек создает для себя свое собственное чистилище и рай, и это не планы, а состояния сознания. Ада не существует; это всего лишь плод богословского воображения; но человек, который живет глупо, может создать для себя очень неприятное и долгое чистилище. Ни чистилище, ни рай не могут быть вечными, поскольку конечная причина не может привести к бесконечному результату. Различия в отдельных случаях настолько велики, что приводить реальные цифры несколько вводит в заблуждение. Если мы возьмем среднего человека из так называемого низшего среднего класса, типичным представителем которого был бы мелкий лавочник или приказчик, то его средняя жизнь в астральном мире составила бы, возможно, около сорока лет, а в ментальном мире - около двухсот. С другой стороны, у человека

духовности и культуры может быть, возможно, двадцать лет жизни в астральном мире и тысяча лет жизни на небесах. Тот, кто особенно развит, может сократить астральную жизнь до нескольких дней или часов и провести на небесах полторы тысячи лет.

Мало того, что продолжительность этих периодов сильно различается, но и условия в обоих мирах также сильно различаются. Материя, из которой построены все эти тела, является не мертвой материей, а живой, и этот факт необходимо принимать во внимание. Физическое тело состоит из клеток, каждая из которых представляет собой крошечную отдельную жизнь, оживленную Вторым Излиянием, исходящим от Второго Аспекта Божества. Эти клетки бывают разных видов и выполняют различные функции, и все эти факты необходимо принимать во внимание, если человек желает понять работу своего физического тела и жить в нем здоровой жизнью.

То же самое относится к астральному и ментальному телам. В клеточной жизни, которая их пронизывает, пока еще нет ничего на пути интеллекта, но есть сильный инстинкт, всегда стремящийся к тому, что необходимо для его развития. Жизнь, оживляющая материю, из которой построены такие тела, находится на внешней дуге эволюции, двигаясь вниз или вовне в материю, так что прогресс для нее означает нисхождение в более плотные формы материи и обучение выражать себя через них. Раскрытие человека прямо противоположно этому; он уже глубоко погрузился в материю и теперь поднимается из нее к своему источнику. Следовательно, существует постоянный конфликт интересов между внутренним человеком и жизнью, населяющей материю его проводников, поскольку ее тенденция направлена вниз, в то время как его - вверх.

Материя астрального тела (или, скорее, жизнь, оживляющая его молекулы) желает для своей эволюции таких колебаний, какие только может получить, как можно большего количества различных видов и как можно более грубых. Следующим шагом в его эволюции будет одухотворение физической материи и привыкание к ее еще более медленным колебаниям; и как шаг на пути к этому, он желает самых грубых из астральных вибраций. У него недостаточно разума, чтобы определенно планировать их, но его инстинкт помогает ему определить, как их легче всего раздобыть.

Молекулы астрального тела постоянно меняются, как и молекулы физического тела, но, тем не менее, жизнь в массе этих астральных молекул имеет ощущение, хотя и очень смутное, самой себя как целого — как своего рода временной сущности. Оно не знает, что является частью астрального тела человека; оно совершенно неспособно понять, что такое человек; но оно слепо осознает, что в своих нынешних условиях оно получает гораздо больше волн, и гораздо более сильных, чем получало бы, свободно паря в атмосфере. Тогда он лишь изредка улавливал, как бы на расстоянии, излучение человеческих страстей и эмоций; теперь он находится в самом их центре, он ничего не может пропустить и проявляет их с самой сильной стороны. Поэтому он чувствует себя в хорошем положении и прилагает усилия, чтобы сохранить это положение. Она обнаруживает, что соприкасается с чем—то более тонким, чем она сама, - с материей ментального тела человека; и она приходит к ощущению, что если ей удастся вовлечь это более тонкое нечто в свои собственные колебания, они будут значительно усилены и продолжительны.

Поскольку астральная материя является проводником желания, а ментальная материя - проводником мысли, этот инстинкт в переводе на наш язык означает, что если астральное тело

сможет заставить нас думать, что *мы* хотим того, чего *хочет*, у него гораздо больше шансов это получить. Таким образом, она оказывает медленное устойчивое давление на человека — с ее стороны это своего рода голод, но для него это искушение ко всему грубому и нежелательному. Если он страстный человек, то происходит мягкое, но непрерывное давление в направлении раздражительности; если он чувственный человек, то столь же постоянное давление в направлении нечистоты.

Человек, который этого не понимает, обычно совершает одну из двух ошибок в отношении этого: либо он полагает, что это побуждение его собственной природы, и поэтому считает эту природу изначально злой, либо он думает о давлении, исходящем извне, — как об искушении воображаемого дьявола. Истина лежит между ними двумя. Давление естественно не для человека, а для средства, которым он пользуется; его желание естественно и правильно для него, но вредно для человека, и поэтому необходимо, чтобы он сопротивлялся ему. Если он сопротивляется этому, если он отказывается поддаться внушаемым ему чувствам, частицы внутри него, которые нуждаются в этих вибрациях, становятся апатичными из-за недостатка питания и, в конце концов, атрофируются и выпадают из его астрального тела и заменяются другими частицами, естественная частота волн которых больше соответствует той, которую человек обычно допускает в своем астральном теле.

Это дает основание для того, что называется побуждениями низшей природы в течение жизни. Если человек поддается им, такие побуждения становятся все сильнее и сильнее, пока, наконец, он не чувствует, что не может им противостоять, и отождествляет себя с ними — именно этого от него хочет этот любопытный период полураспада в частицах астрального тела.

При смерти физического тела это смутное астральное сознание встревожено. Он осознает, что его существование как отделенной массы находится под угрозой, и предпринимает инстинктивные шаги, чтобы защитить себя и сохранить свое положение как можно дольше. Материя астрального тела гораздо более текучая, чем материя физического, и это сознание захватывает его частицы и располагает их так, чтобы противостоять вторжению. Он наносит самый грубый и плотный снаружи как своего рода оболочку, а остальные размещает концентрическими слоями, так что тело в целом может стать настолько устойчивым к трению, насколько позволяет его строение, и, следовательно, может сохранять свою форму как можно дольше.

Для мужчины это приводит к различным неприятным последствиям. Физиология астрального тела совершенно отличается от физиологии физического; последнее получает информацию извне посредством определенных органов, которые специализированы как инструменты его чувств, но у астрального тела нет отдельных органов чувств в нашем понимании этого слова. То, что для астрального тела соответствует зрению, - это способность его молекул реагировать на воздействия извне, которые поступают к ним посредством подобных молекул. Например, человек имеет внутри своего астрального тела материю, принадлежащую ко всем подразделениям астрального мира, и именно из-за этого он способен "видеть" объекты, построенные из материи любого из этих подразделений.

Предположим, что астральный объект состоит из смешанной материи второго и третьего подразделений, человек, живущий в астральном мире, мог воспринимать этот объект только в том случае, если на поверхности его астрального тела были частицы, принадлежащие второму и третьему подразделениям этого мира, которые были способны воспринимать и регистрировать

вибрации, создаваемые этим объектом. Человек, который из-за устройства своего тела посредством смутного сознания, о котором мы говорили, имел снаружи этого проводника только более плотную материю низшего подразделения, мог осознавать упомянутый нами объект не более, чем мы сами осознаем в физическом теле газы, которые движутся вокруг нас в атмосфере, или объекты, построенные исключительно из эфирной материи.

В течение физической жизни материя астрального тела человека находится в постоянном движении, и его частицы переходят друг в друга подобно частицам кипящей воды. Следовательно, в любой данный момент практически несомненно, что частицы всех разновидностей будут представлены на поверхности его астрального тела, и что, следовательно, когда он использует свое астральное тело во время сна, он будет способен "видеть" с его помощью любой астральный объект, который приближается к нему.

После смерти, если он позволил произвести перестановку (как по неведению делают все обычные люди), его состояние в этом отношении будет иным. Имея на поверхности своего астрального тела только низшие и грубейшие частицы, он может получать впечатления только от соответствующих частиц снаружи; так что вместо того, чтобы видеть весь окружающий его астральный мир, он будет видеть только седьмую его часть, да и то самую плотную и нечистую. Вибрации этой более тяжелой материи являются выражением только нежелательных чувств и эмоций и наименее утонченного класса астральных сущностей. Следовательно, человек в таком состоянии может видеть только нежелательных обитателей астрального мира и ощущать только его самые неприятные и вульгарные влияния.

Он окружен другими людьми, чьи астральные тела, вероятно, имеют вполне обычный характер; но поскольку он может видеть и чувствовать в них только самое низкое и грубое, они кажутся ему порождениями порока без каких-либо положительных черт. Даже его друзья кажутся совсем не такими, какими они были раньше, потому что теперь он не способен оценить ни одно из их лучших качеств. При таких обстоятельствах неудивительно, что он считает астральный мир адом; однако вина лежит никоим образом не на астральном мире, а на нем самом — во-первых, за то, что он допустил в себя так много этого более грубого типа материи, и, во-вторых, за то, что позволил этому смутному астральному сознанию доминировать над собой и распоряжаться им таким особым образом.

Человек, изучивший эти вопросы, категорически отказывается уступать давлению при жизни или допускать перестройку после смерти, и, следовательно, он сохраняет способность видеть астральный мир в целом, а не только его более грубую и низменную часть.

Астральный мир имеет много общего с физическим; точно так же, как и физический, он по-разному проявляется у разных людей и даже у одного и того же человека в разные периоды его карьеры. Это обитель эмоций и низменных мыслей; а эмоции в том мире намного сильнее, чем в этом. Когда человек бодрствует, мы вообще не можем видеть эту большую часть его эмоций; их сила заключается в приведении в движение грубой физической материи мозга. Поэтому, если мы видим, как мужчина проявляет здесь привязанность, мы можем видеть не всю его привязанность, а только ту ее часть, которая осталась после того, как была проделана вся эта остальная работа. Таким образом, эмоции имеют гораздо большее значение в астральной жизни, чем в физической. Они никоим образом не исключают высшего мышления, если их контролировать, поэтому в астральном мире, как и в физическом, человек может посвятить себя

учебе и помощи своим братьям, или же он может впустую тратить свое время и бесцельно бродить по свету.

Астральный мир простирается почти на среднее расстояние орбиты Луны; но хотя все это царство открыто для любого из его обитателей, которые не допустили перераспределения своей материи, подавляющее большинство остается гораздо ближе к поверхности земли. Материя различных подразделений этого мира взаимопроникает совершенно свободно, но в целом существует общая тенденция к тому, что более плотная материя оседает к центру. Условия во многом напоминают те, которые возникают в ведре с водой, содержащей во взвешенном состоянии несколько видов веществ различной степени плотности. Поскольку вода находится в постоянном движении, различные виды материи рассеиваются по ней; но, несмотря на это, самая плотная материя находится в наибольшем количестве ближе ко дну. Таким образом, хотя мы вовсе не должны думать о различных подразделениях астрального мира как о расположенных друг над другом, подобно оболочкам луковицы, тем не менее верно, что среднее расположение материи этих подразделений в некоторой степени соответствует этому общему характеру.

Астральная материя проникает в физическую материю точно так, как если бы ее там не было, но каждое подразделение физической материи обладает сильным притяжением к астральной материи соответствующего подразделения. Отсюда следует, что каждое физическое тело имеет своего астрального двойника. Если у меня есть стакан воды, стоящий на столе, то стакан и стол, состоящие из физической материи в твердом состоянии, пронизаны астральной материей низшего подразделения. Вода в стакане, будучи жидкой, пронизана тем, что мы можем назвать астральной жидкостью, то есть астральной материей шестого подразделения; тогда как воздух, окружающий их, будучи физической материей в газообразном состоянии, полностью пронизан астральной газообразной материей, то есть астральной материей пятого подразделения.

Но точно так же, как воздух, вода, стекло и стол подобным образом постоянно пронизаны более тонкой физической материей, которую мы называли эфирной, так и все астральные аналоги пронизаны более тонкой астральной материей высших подразделений, соответствующих эфирному. Но даже астральное тело менее плотное, чем тончайший из физических эфиров.

Человек, оказавшийся в астральном мире после смерти, если он не подчинился перестройке материи своего тела, заметит лишь незначительные отличия от физической жизни. Он может плавать в любом направлении по своему желанию, но на самом деле он обычно остается в том районе, к которому привык. Он все еще способен воспринимать свой дом, свою комнату, свою мебель, своих родственников, своих друзей. Живые, не зная о высших мирах, полагают, что они "потеряли" тех, кто оставил свои физические тела; но у мертвых ни на мгновение не возникает впечатления, что они потеряли живых.

Функционируя в астральном теле, умершие больше не могут видеть физические тела тех, кого они оставили позади; но они видят свои астральные тела, а поскольку они в точности совпадают по очертаниям с физическими, они прекрасно осознают присутствие своих друзей. Они видят, что каждый из них окружен слабым овоидом из светящегося тумана, и, если им случится быть наблюдательными, они могут заметить различные другие небольшие изменения в своем окружении; но, по крайней мере, им совершенно ясно, что они не ушли в какие-то далекие небеса или ад, а все еще остаются в контакте с миром, который они знают, хотя и видят его под несколько иным углом.

Очевидно, что перед умершим человеком находится астральное тело его живого друга, поэтому он не может думать о нем как о потерянном; но пока друг бодрствует, мертвый человек не сможет произвести на него никакого впечатления, поскольку сознание друга тогда находится в физическом мире, а его астральное тело используется только как мост. Следовательно, умерший человек не может общаться со своим другом и не может читать высшие мысли своего друга; но он увидит по изменению цвета в астральном теле любую эмоцию, которую может испытывать этот друг, и при небольшой практике и наблюдении он может легко научиться читать все те мысли своего друга, в которых есть что-либо от себя или желания.

Когда друг засыпает, вся поза меняется. Тогда он также находится в сознании в астральном мире бок о бок с умершим человеком, и они могут общаться во всех отношениях так же свободно, как могли бы при физической жизни. Эмоции, испытываемые живыми, сильно воздействуют на мертвых, которые их любят. Если первые поддаются горю, вторые не могут не страдать.

Условия жизни после смерти почти бесконечны в своем разнообразии, но они могут быть вычислены без труда любым человеком, который возьмет на себя труд понять астральный мир и рассмотреть характер соответствующего человека. Этот характер ни в малейшей степени не изменился после смерти; мысли, эмоции и желания человека точно такие же, как и раньше. Он во всех отношениях тот же самый человек, за вычетом своего физического тела; и его счастье или несчастье зависит от того, в какой степени эта потеря физического тела влияет на него.

Если его страстные желания были такими, что для их удовлетворения требовалось физическое тело, он, вероятно, будет значительно страдать. Такое страстное желание проявляется как вибрация в астральном теле, и пока мы все еще находимся в этом мире, большая часть его силы расходуется на приведение в движение тяжелых физических частиц. Следовательно, желание является гораздо большей силой в астральной жизни, чем в физической, и если у человека не было привычки контролировать его, и если в этой новой жизни оно не может быть удовлетворено, это может причинить ему большие и продолжительные неприятности.

Возьмем в качестве иллюстрации крайний случай пьяницы или сластолюбца. Здесь мы имеем дело с похотью, которая была достаточно сильна в течение физической жизни, чтобы пересилить разум, здравый смысл и все чувства порядочности и семейной привязанности. После смерти человек оказывается в астральном мире, чувствуя аппетит, возможно, в сто раз более сильный, но абсолютно неспособный удовлетворить его, потому что он потерял физическое тело. Такая жизнь — самый настоящий ад, единственный ад, который существует; и все же никто его не наказывает; он пожинает совершенно естественный результат своих собственных действий. Постепенно, с течением времени, эта сила желания иссякает, но только ценой ужасных страданий для мужчины, потому что ему каждый день кажется тысячей лет. У него нет такой меры времени, как у нас в физическом мире. Он может измерить его только своими ощущениями. Из искажения этого факта возникла богохульная идея вечного проклятия.

Многие другие случаи, менее экстремальные, чем этот, легко напрашиваются сами собой, в которых желание, которое не может быть удовлетворено, может оказаться пыткой. Более обычный случай - это случай человека, который не имеет особых пороков, таких как пьянство или чувственность, но все же был полностью привязан к вещам физического мира и прожил жизнь, посвященную бизнесу или бесцельным социальным функциям. Для него астральный мир - это место усталости; единственное, чего он жаждет, для него больше невозможно, потому что

в астральном мире нет никаких дел, которыми можно заниматься, и, хотя у него может быть столько общения, сколько он пожелает, общество теперь для него совсем другое дело, потому что все отговорки, на которых оно обычно основывается в этом мире, больше невозможны.

Однако таких случаев единицы, и для большинства людей состояние после смерти намного счастливее, чем жизнь на земле. Первое чувство, которое обычно испытывает умерший, - это чувство самой чудесной и восхитительной свободы. Ему абсолютно не о чем беспокоиться, и на нем не лежит никаких обязанностей, кроме тех, которые он сам на себя налагает. Для всех, за исключением очень небольшого меньшинства, физическая жизнь тратится на то, чего мужчина предпочел бы не делать; но он должен это делать, чтобы прокормить себя, свою жену и семью. В астральном мире не требуется никакой поддержки; пища больше не нужна, убежище не требуется, поскольку на человека совершенно не влияют ни жара, ни холод; и каждый человек простым усилием своей мысли одевается так, как он желает. Впервые с раннего детства человек совершенно свободен тратить все свое время на то, чтобы делать именно то, что ему нравится.

Его способность ко всякого рода наслаждениям значительно возрастает, если только это наслаждение не нуждается в физическом теле для своего выражения. Если он любит красоты Природы, то теперь в его силах путешествовать с большой скоростью и без усталости по всему миру, созерцать все его самые красивые уголки и исследовать его самые сокровенные уголки. Если он наслаждается искусством, то в его распоряжении все мировые шедевры. Если он любит музыку, он может пойти, куда пожелает, чтобы послушать ее, и теперь она будет значить для него гораздо больше, чем когда-либо прежде; ибо, хотя он больше не может слышать физические звуки, он может воспринимать весь эффект музыки в себе в гораздо большей мере, чем в этом низшем мире. Если он изучает науку, он может не только посещать великих ученых мира и заразиться от них такими мыслями и идеями, которые могут быть в пределах его понимания, но также он может проводить собственные исследования науки этого высшего мира, видя гораздо больше из того, что он делает, чем когда-либо прежде было возможно для него. А лучше всего то, что тот, чьим величайшим наслаждением в этом мире была помощь своим братьям, по-прежнему найдет широкий простор для своих филантропических усилий.

В этом астральном мире люди больше не голодают, не мерзнут и не страдают от болезней; но есть огромное количество людей, которые, будучи невежественными, стремятся к знанию — которые, будучи все еще во власти желания земных вещей, нуждаются в объяснении, которое направит их мысль на более высокие уровни, — которые запутались в сети своего собственного воображения, и освободиться от них может только тот, кто понимает это новое окружение и может помочь им отличить факты мира от их собственного невежественного искажения их. Всем этим может помочь человек разумный и с добрым сердцем. Многие люди прибывают в астральный мир в полном неведении о его условиях, сначала не осознавая, что они мертвы, а когда они осознают это, то боятся судьбы, которая может быть им уготована из-за ложного и нечестивого теологического учения. Все они нуждаются в утешении, которое может дать им только здравомыслящий человек, обладающий некоторыми знаниями о фактах Природы.

Таким образом, у любого человека, чьи интересы в течение его физической жизни были рациональными, нет недостатка в самом прибыльном занятии; нет недостатка и в дружеских отношениях. Люди, чьи вкусы и занятия схожи, естественным образом сосуществуют там точно так же, как и здесь; и многие сферы Природы, которые во время нашей физической жизни были

скрыты плотной завесой материи, теперь открыты для детального изучения теми, кто захочет их исследовать.

В значительной степени люди сами создают свое окружение. Мы уже упоминали о семи подразделениях этого астрального мира. Пронумеровав их, начиная с высших и наименее материальных, мы обнаруживаем, что они естественным образом распадаются на три класса — подразделения первое, второе и третье образуют один такой класс, а четвертое, пятое и шестое — другой; в то время как седьмое и низшее из всех стоит особняком. Как я уже говорил, хотя все они взаимопроникают, их вещество имеет общую тенденцию упорядочиваться в соответствии со своим удельным весом, так что большая часть вещества, принадлежащего к высшим подразделениям, находится на большей высоте над поверхностью земли, чем основная масса вещества низших частей.

Следовательно, хотя любой человек, обитающий в астральном мире, может перемещаться в любую его часть, его естественная тенденция — парить на уровне, соответствующем удельному весу самой тяжелой материи в его астральном теле. Человек, который не допустил перестройки материи своего астрального тела после смерти, полностью свободен от всего астрального мира; но большинство, которые допускают это, не в равной степени свободны — не потому, что есть что-то, что мешает им подняться на высший уровень или опуститься на низший, но потому, что они способны ясно ощущать только определенную часть этого мира.

Я кое-что описал о судьбе человека, находящегося на самом низком уровне, закрытого прочной оболочкой из грубой материи. Из-за чрезвычайной сравнительной плотности этой материи он осознает меньше за пределами своего собственного подразделения, чем человек на любом другом уровне. Общий удельный вес его собственного астрального тела, как правило, заставляет его парить под поверхностью земли. Физическая материя земли абсолютно не существует для его астральных чувств, и его естественным влечением является та наименее тонкая форма астральной материи, которая является аналогом этой твердой земли. Поэтому человек, ограничивший себя этим низшим подразделением, обычно обнаруживает, что плавает во тьме и в значительной степени отрезан от других умерших, чья жизнь была такова, что удерживала их на более высоком уровне.

Четвертый, пятый и шестой отделы астрального мира (которые привлекают большинство людей) имеют своим фоном астральный аналог физического мира, в котором мы живем, и все его знакомые принадлежности. Жизнь в шестом подразделении просто похожа на нашу обычную жизнь на этой земле, за вычетом физического тела и его потребностей, в то время как по мере восхождения через пятое и четвертое подразделения она становится все менее и менее материальной и все больше отдаляется от нашего низшего мира и его интересов.

Первая, вторая и третья секции, хотя и занимают одно и то же пространство, все же производят впечатление гораздо более удаленных от физического и, соответственно, менее материальных. Люди, населяющие эти уровни, теряют из виду землю и ее имущество; обычно они глубоко погружены в себя и в значительной степени создают свое собственное окружение, хотя оно достаточно объективно, чтобы быть заметным другим людям их уровня, а также ясновидящим.

Этот регион — летняя страна — о которой мы слышим в спиритуалистических кругах, мир, в котором умершие усилием мысли вызывают к временному существованию свои дома, школы и города. Это окружение, хотя и причудливое с нашей точки зрения, для мертвых так же реально,

как для нас дома, храмы или церкви, построенные из камня, и многие люди очень довольные живут там в течение ряда лет среди всех этих мысленных творений.

Некоторые из созданных таким образом пейзажей очень красивы; они включают прекрасные озера, величественные горы, приятные цветочные сады, определенно превосходящие все, что есть в физическом мире; хотя, с другой стороны, они также содержат многое, что тренированному ясновидящему (который научился видеть вещи такими, какие они есть) кажется смешным — как, например, попытки необразованных людей придать мыслеформу некоторым из любопытных символических описаний, содержащихся в их различных священных Писаниях. Созданный невежественным крестьянином мысленный образ зверя, полного глаз внутри, или моря стекла, смешанного с огнем, естественно, часто гротескен, хотя для его создателя он вполне удовлетворителен. Этот астральный мир полон созданных мыслью фигур и пейзажей. Люди всех религий изображают здесь своих божеств и соответствующие концепции рая и очень наслаждаются среди этих сновидческих форм, пока не перейдут в ментальный мир и не соприкоснутся с чем-то более близким к реальности.

Каждый человек после смерти — то есть любой обычный человек, в случае которого была произведена перестройка материи астрального тела, — должен пройти через все эти подразделения по очереди. Из этого не следует, что каждый из них обладает сознанием во всех. Обычно порядочный человек имеет в своем астральном теле лишь небольшое количество материи его низшей части — ни в коем случае недостаточно для создания тяжелой оболочки. Перераспределение выводит наружу самую плотную материю тела; у обычного человека это обычно материя шестого подразделения, смешанная с небольшим количеством седьмого, и таким образом он обнаруживает, что видит двойника физического мира.

Эго неуклонно уходит в себя, и по мере того, как оно уходит, оно оставляет позади себя уровень за уровнем эту астральную материю. Таким образом, продолжительность пребывания человека в любой части астрального мира точно пропорциональна количеству этой материи, которое находится в его астральном теле, а это, в свою очередь, зависит от прожитой им жизни, желаний, которым он потворствовал, и класса материи, которую он таким образом привлек к себе и встроил в себя. Оказавшись затем в шестом разделе, все еще витая вокруг мест и людей, с которыми он был наиболее тесно связан на земле, средний человек с течением времени обнаруживает, что земное окружение постепенно становится все более тусклым и приобретает для него все меньшее значение, и он все больше и больше стремится привести свое окружение в соответствие с более настойчивыми своими мыслями. К тому времени, когда он достигает третьего уровня, он обнаруживает, что эта характеристика полностью вытеснила видение реальностей астрального мира.

Второе подразделение чуть менее материально, чем третье, ибо, если последнее — летняя страна спиритуалистов, то первое — материальный рай более невежественных ортодоксов; в то время как первый или высший уровень, по-видимому, является особым домом для тех, кто в течение жизни посвятил себя материалистическим, но интеллектуальным занятиям, следуя им не ради принесения пользы своим братьям, а либо из мотивов эгоистичных амбиций, либо просто ради интеллектуальных упражнений. Все эти люди совершенно счастливы. Позже они достигнут стадии, когда смогут оценить нечто гораздо более высокое, и когда эта стадия наступит, они обнаружат, что высшее готово для них.

В этой астральной жизни люди одной нации и с одинаковыми интересами склонны держаться вместе, точно так же, как они делают это здесь. Религиозные люди, например, которые воображают для себя материальный рай, нисколько не мешают людям других вероисповеданий, чьи представления о небесной радости иные. Ничто не мешает христианину вознестись на небеса индуизма или мусульманина, но маловероятно, что он сделает это, потому что все его интересы и влечения находятся на небесах его собственной веры, вместе с друзьями, которые разделили с ним эту веру. Это ни в коем случае не истинный рай, описанный какой-либо из религий, а лишь грубое и материальное искажение его; реальность будет обнаружена, когда мы приступим к рассмотрению ментального мира.

Умерший человек, который не допустил перестройки материи своего астрального тела, свободен от всего мира и может бродить по всему миру по своему желанию, видя все, что он исследует, а не только часть этого, как это делают другие. Он не считает его неудобно перенаселенным, поскольку астральный мир намного больше поверхности физической земли, в то время как его население несколько меньше, потому что средняя продолжительность жизни человечества в астральном мире короче, чем в среднем в физическом.

Однако обитателями этого астрального мира являются не только умершие, но и всегда примерно треть живых, которые временно оставили свои физические тела во сне. В астральном мире также есть большое количество нечеловеческих обитателей, некоторые из них намного ниже уровня человека, а некоторые значительно выше его. Природные духи образуют огромное царство, некоторые представители которого существуют в астральном мире и составляют значительную часть его населения. Это обширное царство существует и в физическом мире, поскольку многие из его категорий носят эфирные тела и находятся лишь немного за пределами досягаемости обычного физического зрения. Действительно, нередко возникают обстоятельства, при которых их можно увидеть, и во многих уединенных горных районах такие появления являются традиционными среди крестьян, которые обычно называют их феями, добрыми людьми, пикси или брауни.

Они изменчивы, но обычно предпочитают носить миниатюрную человеческую форму. Поскольку они еще не индивидуализированы, их можно рассматривать почти как эфирных и астральных животных; и все же многие из них интеллектуально вполне равны среднему человечеству. У них, как и у нас, есть свои нации и типы, и их часто группируют в четыре больших класса и называют духами земли, воды, огня и воздуха. Только представители последнего из этих четырех подразделений обычно ограничивают свое проявление астральным миром, но их численность настолько огромна, что они присутствуют в нем повсюду.

Здесь есть свои представители еще одного великого царства — царства ангелов (называемых в Индии дэвами). Это группа существ, которые стоят намного выше в эволюции, чем человек, и только низшая окраина их сонма соприкасается с астральным миром — окраина, составляющие члены которой, возможно, находятся примерно на уровне развития того, что мы могли бы назвать определенно хорошим человеком.

Мы не единственные и даже не главные обитатели нашей солнечной системы; существуют другие линии эволюции, идущие параллельно нашей, которые вообще не проходят через человечество, хотя все они должны пройти уровень, соответствующий уровню человечества. На одной из этих других линий эволюции находятся природные духи, описанные выше, и на более высоком уровне этой линии наступает это великое царство ангелов. На нашем нынешнем

уровне эволюции они вступают с нами в очевидный контакт очень редко, но по мере нашего развития мы, вероятно, будем видеть их чаще — особенно по мере того, как циклический прогресс мира сейчас все больше и больше подводит его под влияние Седьмого Луча. Этот Седьмой Луч имеет церемониал в качестве одной из своих характеристик, и именно через церемониал, такой как церемониал Церкви или масонства, нам легче всего соприкоснуться с ангельским царством.

Когда все низшие эмоции человека исчерпывают себя — я имею в виду все эмоции, в которых есть хоть какая-то мысль о себе, — его жизнь в астральном мире заканчивается, и эго переходит в мир ментальный. Это ни в коем случае не движение в пространстве; просто устойчивый процесс ухода теперь вышел за пределы даже тончайшего вида астральной материи; так что сознание человека сфокусировано в ментальном мире. Его астральное тело не полностью распалось, хотя и находится в процессе этого, и он оставляет после себя астральный труп, точно так же, как на предыдущей стадии ухода он оставил после себя физический труп. Между ними есть определенная разница, на которую следует обратить внимание из-за вытекающих из этого последствий.

Когда человек покидает свое физическое тело, его отделение от него должно быть полным, и обычно так оно и есть; но это не относится к гораздо более тонкой материи астрального тела. В ходе своей физической жизни обычный человек обычно настолько запутывается в астральной материи (что, с другой точки зрения, означает, что он так тесно отождествляет себя со своими низшими желаниями), что внутренняя сила эго не может полностью отделить его от нее снова. Следовательно, когда он, наконец, отрывается от астрального тела и переносит свою деятельность в ментальное, он теряет часть себя, он оставляет часть себя позади, заключенным в материю астрального тела.

Это придает определенный остаток жизненности астральному трупу, так что он все еще свободно перемещается в астральном мире и может быть легко принят невеждами за самого человека — тем более что такое фрагментарное сознание, которое все еще остается в нем, является частью человека, и поэтому оно естественно считает себя человеком и говорит о себе. Она сохраняет его воспоминания, но представляет собой лишь частичное и неудовлетворительное представление о нем. Иногда на спиритических сеансах человек вступает в контакт с существом, подобным этому описанию, и задается вопросом, как получилось, что его друг так сильно ухудшился после его смерти. Этой фрагментарной сущности мы даем название "тень".

На более поздней стадии даже этот фрагмент сознания отмирает в астральном теле, но не возвращается к эго, которому он первоначально принадлежал. Даже тогда астральный труп все еще остается, но когда от его прежней жизни не остается и следа, мы называем его "оболочкой". Сама по себе раковина не может общаться на спиритическом сеансе или предпринимать какие-либо действия любого рода; но такие раковины часто захватываются резвящимися природными духами и используются как временные жилища. Оболочка, занятая таким образом, может общаться на сеансе и выдавать себя за своего первоначального владельца, поскольку некоторые из его характеристик и определенные фрагменты его памяти могут быть вызваны природным духом из его астрального тела.

Когда человек засыпает, он уходит в свое астральное тело, оставляя весь физический проводник позади себя. Когда он умирает, он забирает с собой эфирную часть физического

тела и, следовательно, обычно по крайней мере на мгновение теряет сознание, пока освобождается от него. Эфирный двойник не является проводником и не может использоваться как таковой; поэтому, когда человек окружен им, он в данный момент не способен функционировать ни в физическом, ни в астральном мире. Некоторым людям удастся освободиться от этой эфирной оболочки за несколько мгновений; другие остаются в ней часами, днями или даже неделями.

Также нет уверенности в том, что, когда человек освободится от этого, он сразу же осознает астральный мир. Ибо в нем много низшего вида астральной материи, так что вокруг него может быть создана оболочка из нее. Но он может быть совершенно неспособен использовать эту материю. Если он прожил достаточно достойную жизнь, у него мало привычки использовать ее или реагировать на ее вибрации, и он не может мгновенно приобрести эту привычку. По этой причине он может оставаться без сознания до тех пор, пока эта материя постепенно не исчезнет, и на поверхность не выйдет какая-то материя, которую *онимеет* привычку использовать. Однако такая закупорка вряд ли когда-либо бывает полной, поскольку даже в самой тщательно изготовленной оболочке некоторые частицы более тонкой материи время от времени выходят на поверхность и дают ему мимолетное представление об окружающем мире.

Есть некоторые люди, которые так отчаянно цепляются за свои физические проводники, что не ослабляют своей власти над эфирным двойником, но изо всех сил стремятся удержать его. Они могут преуспевать в этом в течение значительного времени, но только ценой большого дискомфорта для самих себя. Они отрезаны от обоих миров и оказываются окруженными густым серым туманом, сквозь который они очень смутно видят предметы физического мира, но при этом из них исчезли все краски. Для них это ужасная борьба за сохранение своего положения в этом жалком состоянии, и все же они не ослабляют своей хватки за эфирного двойника, чувствуя, что это, по крайней мере, своего рода связь с единственным миром, который они знают. Таким образом, они дрейфуют в состоянии одиночества и страданий до тех пор, пока от явной усталости их хватка не ослабевает, и они соскальзывают в сравнительное счастье астральной жизни. Иногда в своем отчаянии они слепо хватаются за другие тела и пытаются войти в них, и иногда им это удается. Они могут овладеть детским телом, вытесняя слабую личность, для которой оно было предназначено, или иногда они овладевают даже телом животного. Все эти неприятности возникают исключительно из-за невежества, и это никогда не может случиться с тем, кто понимает законы жизни и смерти.

Когда астральная жизнь заканчивается, человек, в свою очередь, умирает для этого мира и пробуждается в ментальном мире. Для него это совсем не то, что для тренированного ясновидящего, который проходит через это и живет в окружении, которое он там находит, точно так же, как он жил бы в физическом или астральном мирах. Обычный человек на протяжении всей своей жизни окружал себя массой мыслеформ. Некоторые из них преходящи, на которые он обращает мало внимания, давно отпали от него, но те, которые представляют главные интересы его жизни, всегда с ним и становятся все сильнее и сильнее. Если некоторые из них были эгоистичны, их сила изливается в астральную материю, и он исчерпал ее за свою жизнь в астральном мире. Но те, которые полностью бескорыстны, принадлежат исключительно его ментальному телу, и поэтому, когда он оказывается в ментальном мире, именно благодаря этим особым мыслям он способен оценить это.

Его ментальное тело ни в коем случае не развито полностью; только те его части действительно действуют в полной мере, которые он использовал таким альтруистическим образом. Когда он снова пробуждается после второй смерти, его первое чувство — это неописуемое блаженство и жизненная сила - чувство такой абсолютной радости от жизни, что на какое-то время ему не нужно ничего, кроме как просто жить. Такое блаженство составляет суть жизни во всех высших мирах системы. Даже астральная жизнь обладает возможностями счастья, гораздо большими, чем все, что мы можем познать в плотном теле; но небесная жизнь в ментальном мире несоизмеримо более блаженна, чем астральная. В каждом высшем мире повторяется одно и то же переживание. Просто жить в любом из них кажется величайшим из мыслимых блаженств; и все же, когда достигается следующий, становится видно, что он намного превосходит предыдущий.

Точно так же, как возрастает блаженство, возрастают мудрость и широта взглядов. Человек суетится в физическом мире и считает себя таким занятым и таким мудрым; но когда он прикасается даже к астральному, он сразу понимает, что все это время был всего лишь гусеницей, ползающей вокруг и не видящей ничего, кроме собственного листа, тогда как теперь он расправил крылья, как бабочка, и улетел в солнечный свет более широкого мира. И все же, каким бы невероятным это ни казалось, то же самое переживание повторяется, когда он переходит в ментальный мир, ибо эта жизнь, в свою очередь, настолько полнее, шире и интенсивнее астральной, что опять же никакое сравнение невозможно. И все же за всем этим есть еще другая жизнь, жизнь интуитивного мира, для которой даже это все равно что лунный свет для солнечного света.

Положение человека в ментальном мире сильно отличается от положения в астральном. Там он пользовался телом, к которому полностью привык, телом, которым имел привычку пользоваться каждую ночь во время сна. Здесь он обнаруживает, что живет в транспортном средстве, которым он никогда раньше не пользовался, — более того, транспортном средстве, которое очень далеко от совершенства, — транспортном средстве, которое в значительной степени изолирует его от окружающего мира, вместо того чтобы позволять ему видеть его. Низшая часть его натуры сгорела сама собой во время его жизни в чистилище, и теперь у него остались только его более высокие и утонченные мысли, благородные и бескорыстные устремления, которые он изливал во время земной жизни. Они собираются вокруг него и образуют своего рода оболочку, через посредство которой он способен реагировать на определенные типы вибраций в этой утонченной материи.

Эти мысли, которые окружают его, являются силами, с помощью которых он черпает богатства небесного мира, и он обнаруживает, что это хранилище бесконечных размеров, из которого он может черпать в соответствии с силой этих мыслей и устремлений; ибо в этом мире существует бесконечная полнота Божественного Разума, открытая во всем своем безграничном изобилии каждой душе, как раз в той мере, в какой эта душа подготовилась к получению. Человек, который уже завершил свою человеческую эволюцию, который полностью осознал и раскрыл божественность, зародыш которой находится внутри него, находит всю эту славу в пределах своей досягаемости; но поскольку никто из нас еще не сделал этого, поскольку мы лишь постепенно поднимаемся к этому великолепному завершению, из этого следует, что никто из нас пока не может постичь эту полноту.

Но каждый черпает из нее и познает столько, сколько он предыдущими усилиями подготовил себя к восприятию. Разные люди приносят с собой очень разные емкости; на Востоке нам говорят, что каждый человек приносит свою собственную чашу, и некоторые из чаш больших, а некоторые маленьких, но каждая чашка, маленькая или большая, наполнена до предела; моря блаженства более чем достаточно для всех.

Человек может смотреть на все это великолепие и красоту только через окна, которые он сам сделал. Каждая из этих мыслеформ является таким окном, через которое к нему может прийти отклик от внешних сил. Если во время своей земной жизни он обращался главным образом к физическим вещам, то он сделал для себя лишь несколько окон, через которые эта высшая слава может сиять на него. И все же каждый человек, стоящий выше самого низкого дикаря, должен был испытывать какое-то прикосновение к чистому бескорыстному чувству, даже если это было всего один раз в его жизни, и сейчас это будет для него окном.

Обычный человек не способен к какой-либо значительной деятельности в этом ментальном мире; его состояние в основном восприимчивое, и его видение всего, что находится за пределами его собственной оболочки мышления, носит самый ограниченный характер. Он окружен живыми силами, могущественными ангельскими обитателями этого славного мира, и многие из их категорий очень чувствительны к определенным устремлениям человека и с готовностью откликаются на них. Но человек может воспользоваться ими только в той мере, в какой он уже подготовил себя к тому, чтобы извлечь из них пользу, ибо его мысли и стремления направлены только в определенном направлении, и он не может внезапно сформировать новые направления. Есть много направлений, которые может принять высшая мысль, — некоторые из них личные, а некоторые безличные. К числу последних относятся искусство, музыка и философия; и человек, интересующийся каким-либо из этих направлений, находит ожидающее его как неизмеримое наслаждение, так и неограниченные наставления - то есть количество наслаждений и наставлений ограничено только его способностью восприятия.

Мы находим большое количество людей, чьи единственные возвышенные мысли связаны с любовью и преданностью. Если человек глубоко любит другого или если он испытывает сильную преданность личному божеству, он создает сильный ментальный образ этого друга или божества, и объект его чувств часто присутствует в его сознании. Он неизбежно забирает этот ментальный образ с собой в небесный мир, потому что именно к этому уровню материи он естественно принадлежит.

Возьмем сначала случай привязанности. Любовь, которая формирует и сохраняет такой образ, является очень мощной силой — силой, которая достаточно сильна, чтобы достичь эго его друга в высшей части ментального мира и воздействовать на него. Именно это эго и есть настоящий мужчина, которого он любит, а не физическое тело, которое является столь частичным отражением эго. Эго друга, чувствуя эту вибрацию, немедленно и охотно откликается на нее и вливает себя в мыслеформу, которая была создана для него; так что друг человека действительно присутствует с ним более ярко, чем когда-либо прежде. Для этого результата не имеет никакого значения, является ли друг тем, что мы называем живым или мертвым; обращение обращается не к частице друга, которая иногда заключена в физическом теле, а к самому человеку на его собственном истинном уровне; и он всегда откликается. Человек, у которого есть сотня друзей, может одновременно и полностью откликнуться на привязанность

каждого из них, ибо никакое количество представлений на более низком уровне не может исчерпать бесконечность эго.

Таким образом, каждый человек в своей небесной жизни имеет вокруг себя всех друзей, общества которых он желает, и они для него всегда на высоте, потому что он сам создает для них мыслеформу, через которую они проявляются ему. В нашем ограниченном физическом мире мы настолько привыкли думать о нашем друге как о всего лишь ограниченном проявлении, которое мы знаем в физическом мире, что поначалу нам трудно осознать величие концепции; когда мы сможем осознать это, мы увидим, насколько мы на самом деле ближе к нашим друзьям в небесной жизни, чем когда-либо были на земле. То же самое верно и в случае с преданностью. Человек в небесном мире на две большие ступени ближе к объекту своего поклонения, чем он был при физической жизни, и поэтому его переживания носят гораздо более трансцендентный характер.

В этом ментальном мире, как и в астральном, есть семь подразделений. Первая, вторая и третья являются средой обитания эго в его каузальном теле, поэтому ментальное тело содержит материю только остальных четырех, и именно в этих частях проходит его небесная жизнь. Человек, однако, не переходит от одного из них к другому, как это имеет место в астральном мире, ибо в этой жизни нет ничего, соответствующего перестройке. Скорее всего, человек тянется к тому уровню, который наилучшим образом соответствует степени его развития, и на этом уровне он проводит всю свою жизнь в ментальном теле. Каждый человек создает свои собственные условия, так что количество разновидностей бесконечно.

Говоря в широком смысле, мы можем сказать, что доминирующей характеристикой, наблюдаемой у самой низкой части, является бескорыстная привязанность к семье. Оно должно быть бескорыстным, иначе ему здесь не нашлось бы места; все эгоистичные оттенки, если таковые вообще были, давали о себе знать в астральном мире. Можно сказать, что доминирующей характеристикой шестого уровня является антропоморфная религиозная преданность, в то время как характеристикой пятого раздела является преданность, выражающаяся в какой-либо активной работе. Все они — пятый, шестой и седьмой подразделения — связаны с развитием преданности личностям (либо своей семье и друзьям, либо личному божеству), а не с более широкой преданностью человечеству ради него самого, которая находит свое выражение в следующем разделе. Мероприятия на этом четвертом этапе разнообразны. Их лучше всего разделить на четыре основных раздела: бескорыстное стремление к духовному знанию; высокая философия или научная мысль; литературные или художественные способности, проявляемые в бескорыстных целях; и служение ради служения.

Даже этой славной небесной жизни приходит конец, и тогда ментальное тело, в свою очередь, отпадает, как это сделали другие, и начинается жизнь человека в его каузальном теле. Здесь человеку не нужны окна, потому что это его настоящий дом, и все его стены рухнули. Большинство людей пока еще обладают лишь очень слабым сознанием на такой высоте, как эта; они пребывают в состоянии мечтательности, ненаблюдательны и едва бодрствуют, но такое видение, какое у них есть, истинно, каким бы ограниченным оно ни было из-за их недостаточного развития. Тем не менее, каждый раз, когда они возвращаются, эти ограничения будут меньше, а сами они — больше; так что эта истинная жизнь будет для них шире и полнее.

По мере того как это улучшение продолжается, эта причинная жизнь становится все длиннее и длиннее, принимая все большую пропорцию по сравнению с существованием на более низких

уровнях. И по мере того, как он растет, человек становится способным не только получать, но и отдавать. Тогда действительно приближается его триумф, ибо он усваивает урок Христа, познает венец славы самопожертвования, высшее наслаждение отдавать всю свою жизнь на помощь своим ближним, преданность "я" всему, небесную силу служению человеку, все эти великолепные небесные силы помощи борющимся сынам земли. Это часть жизни, которая лежит перед нами; это некоторые из ступеней, которые даже мы, все еще находящиеся так близко к подножию золотой лестницы, можем увидеть поднимающимися над нами, чтобы мы могли сообщить о них тем, кто еще не видел, чтобы они тоже могли открыть глаза на невообразимое великолепие, которое окружает их здесь и сейчас в этой скучной повседневной жизни. Это часть Евангелия теософии — уверенность в этом возвышенном будущем для всех. Оно несомненно, потому что оно уже здесь, потому что, чтобы унаследовать его, нам нужно только подготовить себя к нему.

Глава VII

РЕИНКАРНАЦИЯ

Эта жизнь эго в его собственном мире, которая так великолепна и так полностью удовлетворяет развитого человека, играет лишь очень малую роль в жизни обычного человека, поскольку в его случае эго еще не достигло достаточной стадии развития, чтобы бодрствовать в своем причинном теле. Повинуясь закону Природы, он ушел в нее, но при этом утратил ощущение яркой жизни, и его неугомонное желание ощутить это еще раз толкает его в направлении очередного нисхождения в материю.

Такова схема эволюции, предназначенная для человека на нынешней стадии — он должен развиваться, нисходя в более грубую материю, а затем подниматься, чтобы унести обратно в себя результат полученного таким образом опыта. Следовательно, его настоящая жизнь охватывает миллионы лет, и то, что мы привыкли называть жизнью, - всего лишь один день этого великого существования. Действительно, на самом деле это лишь малая часть одного дня; ибо за семидесятилетней жизнью в физическом мире часто следует период в двадцать раз большей продолжительности, проведенный в высших сферах.

У каждого из нас за плечами длинная череда этих физических жизней, а у обычного человека впереди еще довольно длинная череда. Каждая из таких жизней - это день в школе. Эго надевает на себя одежду из плоти и отправляется в школу физического мира, чтобы усвоить определенные уроки. Он изучает их, или не изучает, или частично изучает, в зависимости от обстоятельств, в течение своего школьного периода земной жизни; затем он сбрасывает с себя одеяние плоти и возвращается домой, на свой собственный уровень, чтобы отдохнуть и освежиться. Утром каждой новой жизни он снова берется за свой урок с того места, где оставил его накануне вечером. Некоторые уроки он может усвоить за один день, в то время как другие могут занять у него много дней.

Если он способный ученик и быстро усваивает то, что необходимо, если он получает разумное представление о школьных правилах и берет на себя труд приспособить свое поведение к ним, его школьная жизнь сравнительно коротка, и когда она заканчивается, он вступает во всеоружии в настоящую жизнь высших миров, для которой все это лишь подготовка. Другие эгоисты - более тупые мальчики, которые учатся не так быстро; некоторые из них не понимают

школьных правил и из-за этого невежества постоянно их нарушают; другие своенравны, и даже когда они видят правила, они не могут сразу заставить себя действовать в согласии с ними. У всех них более продолжительная школьная жизнь, и своими собственными действиями они задерживают свое вступление в реальную жизнь высших миров.

Ибо это школа, в которой ни один ученик никогда не терпит неудачи; каждый должен идти до конца. У него нет выбора на этот счет; но продолжительность времени, которое он потратит на подготовку к более высоким экзаменам, полностью оставлена на его собственное усмотрение. Мудрый ученик, видя, что школьная жизнь - это не вещь сама по себе, а лишь подготовка к более славной и гораздо более широкой жизни, старается как можно полнее усвоить правила своей школы и строит свою жизнь в соответствии с ними настолько точно, насколько он может, чтобы не терять времени на усвоение любых необходимых уроков. Он разумно сотрудничает с Учителями и ставит перед собой задачу выполнять максимум работы, которая для него возможна, чтобы как можно скорее достичь совершеннолетия и войти в свое царство как прославленное эго.

Теософия объясняет нам законы, по которым должна проходить эта школьная жизнь, и таким образом дает большое преимущество своим ученикам. Первый великий закон - это закон эволюции. Каждый человек должен стать совершенным человеком, раскрыть в наиболее полной степени божественные возможности, которые скрыты внутри него, ибо это раскрытие является целью всей схемы, насколько это касается его. Этот закон эволюции неуклонно толкает его вперед, ко все более высоким достижениям. Мудрый человек пытается предвидеть ее требования — опережать необходимую учебную программу, ибо таким образом он не только избегает всякого столкновения с ней, но и получает максимальную помощь от ее действия. Человек, отстающий в жизненной гонке, обнаруживает, что ее постоянное давление постоянно сдерживает его — давление, которому, если сопротивляться, быстро становится болезненным. Таким образом, у отстающего на пути эволюции всегда возникает ощущение, что за ним охотится и гонит его судьба, в то время как человек, который разумно сотрудничает, совершенно свободен выбирать направление, в котором он должен двигаться, при условии, что оно направлено вперед и ввысь.

Второй великий закон, согласно которому происходит эта эволюция, - это закон причины и следствия. Не может быть следствия без его причины, и каждая причина должна производить свое следствие. На самом деле их не два, а одно, ибо следствие на самом деле является частью причины, и тот, кто приводит в движение одно, приводит в движение и другое. В природе не существует такой идеи, как награда или наказание, а только идея причины и следствия. Каждый может увидеть это в связи с механикой или химией; ясновидящий видит это столь же ясно в отношении проблем эволюции. В высших мирах действует тот же закон, что и в низших; там, как и здесь, угол отражения всегда равен углу падения. Закон механики гласит, что действие и противодействие равны и противоположны. В почти бесконечно более тонкой материи высших миров реакция ни в коем случае не всегда мгновенна; иногда она может растягиваться на длительные периоды времени, но она возвращается неизбежно и точно.

Столь же надежным в своем действии, как механический закон в физическом мире, является высший закон, согласно которому человек, который посылает добрую мысль или совершает доброе действие, получает добро взамен, в то время как человек, который посылает злую мысль или совершает злое действие, получает зло взамен с равной точностью - опять же, ни в

малейшей степени не в качестве награды или наказания, управляемого какой-то внешней волей, а просто как определенный и механический результат своей собственной деятельности. Человек научился ценить механический результат в физическом мире, потому что реакция обычно почти мгновенна и может быть замечена им самим. Он не всегда понимает реакцию в высших мирах, потому что она принимает более широкий размах и часто возвращается не в этой физической жизни, а в какой-то будущей.

Действие этого закона дает объяснение ряду проблем обычной жизни. Это объясняет разные судьбы, навязанные людям, а также различия в самих людях. Если один человек умен в определенном направлении, а другой глуп, это потому, что в прошлой жизни умный человек посвятил много усилий практике в этом конкретном направлении, в то время как глупый человек пробует это впервые. Гений и не по годам развитый ребенок - это примеры не фаворитизма какого-то божества, а результата, полученного в результате приложения усилий в предыдущих жизнях. Все разнообразные обстоятельства, которые нас окружали, являются результатом наших собственных действий в прошлом, точно так же, как и качества, которыми мы обладаем. Мы такие, какими сделали себя сами, и наши обстоятельства таковы, каких мы заслуживаем.

Однако существует определенная корректировка или распределение этих эффектов. Хотя закон является естественным законом и механичен в своем действии, тем не менее, есть определенные великие Ангелы, которые занимаются его исполнением. Они не могут ни на йоту изменить результат, который следует за любой данной мыслью или действием, но они могут в определенных пределах ускорить или отсрочить его действие и решить, какую форму оно примет.

Если бы этого не было сделано, существовала бы, по крайней мере, вероятность того, что на более ранних стадиях своего развития человек мог бы совершить настолько серьезную ошибку, что результаты его промахов могли бы оказаться выше его сил. План Божества состоит в том, чтобы дать человеку ограниченное количество свободы воли; если он использует это небольшое количество хорошо, он зарабатывает право на немного больше в следующий раз; если он использует это плохо, страдание постигает его в результате такого злого использования, и он обнаруживает, что ограничен результатами своих предыдущих действий. По мере того, как человек учится использовать свою свободу воли, ему доверяется все больше и больше ее, так что он может приобрести для себя практически неограниченную свободу в направлении добра, но его способность творить зло строго ограничена. Он может прогрессировать так быстро, как захочет, но он не может разрушить свою жизнь из-за своего невежества. На ранних стадиях дикой жизни первобытного человека естественно, что в целом зла было больше, чем добра, и если бы весь результат его действий обрушился сразу на человека, пока еще столь мало развитого, это вполне могло бы сокрушить недавно развившиеся силы, которые все еще так слабы.

Кроме того, последствия его действий различны по своему характеру. В то время как некоторые из них дают немедленные результаты, другим требуется гораздо больше времени для их действия, и так получается, что по мере того, как человек развивается, над ним нависает облако неизрасходованных результатов, некоторые из них хорошие, некоторые плохие. Из этой массы (которую мы можем рассматривать в целях аналогии во многом как долг перед силами Природы) определенная сумма причитается в каждом из его последующих рождений; и эту сумму,

назначенную таким образом, можно рассматривать как предназначение человека на эту конкретную жизнь.

Все, что это означает, - это то, что определенное количество радости и определенное количество страдания причитаются ему и неизбежно произойдут с ним; как он встретит эту судьбу и как воспользуется ею, полностью зависит от его собственного выбора. Это определенное количество силы, которое должно проявиться само по себе. Ничто не может предотвратить действие этой силы, но ее действие всегда может быть изменено приложением новой силы в другом направлении, точно так же, как это имеет место в механике. Результат прошлого зла подобен любому другому долгу; он может быть выплачен одним крупным чеком в банке жизни — в результате какой-то одной величайшей катастрофы; или он может быть выплачен несколькими более мелкими банкнотами, в виде мелких неприятностей и забот; в некоторых случаях он может быть выплачен даже мелочью в виде множества мелких неприятностей. Но одно совершенно очевидно — что в той или иной форме это должно быть оплачено.

Таким образом, условия нашей нынешней жизни являются абсолютным результатом наших собственных действий в прошлом; и другая сторона этого утверждения заключается в том, что наши действия в этой жизни создают условия для следующей. Человек, который обнаруживает, что ограничен либо в силах, либо во внешних обстоятельствах, не всегда может создать себе или своим условиям все, что он пожелал бы в этой жизни; но он, безусловно, может обеспечить для следующей все, что он выберет.

Каждое действие человека заканчивается не для него самого, но неизменно затрагивает окружающих его людей. В некоторых случаях этот эффект может быть сравнительно тривиальным, в то время как в других он может носить самый серьезный характер. Тривиальные результаты, хорошие или плохие, - это просто небольшие дебиты или кредиты в нашем счете перед Природой; но более значительные эффекты, хорошие или плохие, составляют личный счет, который должен быть рассчитан с заинтересованным человеком.

Человек, который накормит голодного нищего или подбодрит его добрым словом, получит результат своего доброго поступка как часть своего рода общего фонда Природных благ; но тому, кто каким-то добрым поступком изменит все течение жизни другого человека, несомненно, придется снова встретиться с этим же человеком в будущей жизни, чтобы тот, кому была оказана помощь, мог иметь возможность отплатить за доброту, которая была ему оказана. Тот, кто причиняет раздражение другому, будет пропорционально страдать за это где-то, так или иначе, в будущем, хотя он, возможно, никогда больше не встретит человека, которому причинил беспокойство; но тот, кто причиняет серьезный вред другому, тот, кто разрушает его жизнь или замедляет его эволюцию, непременно должен снова встретиться со своей жертвой на каком-то более позднем этапе своей жизни, чтобы у него была возможность добрым и самоотверженным служением компенсировать причиненное им зло. Короче говоря, крупные долги должны быть оплачены лично, но мелкие идут в общий фонд.

Таким образом, это основные факторы, которые определяют следующее рождение человека. Сначала действует великий закон эволюции, и его тенденция состоит в том, чтобы поставить человека в такое положение, в котором ему легче всего развить качества, в которых он больше всего нуждается. Для целей общей схемы человечество разделено на великие расы, называемые коренными расами, которые последовательно правят миром и занимают его.

Великая арийская, или индо-кавказская, раса, которая в настоящее время включает в себя наиболее развитых обитателей Земли, является одной из них. То, что предшествовало ему в порядке эволюции, было монгольской расой, обычно называемой в теософских книгах атлантической, потому что континент, с которого она правила миром, лежал там, где сейчас катятся воды Атлантического океана. До этого существовала негроидная раса, некоторые потомки которой существуют до сих пор, хотя к этому времени они сильно смешались с ответвлениями более поздних рас. От каждой из этих великих коренных рас происходит множество ответвлений, которые мы называем подрасами - такими, например, как римские расы или тевтонские; и каждая из подрас, в свою очередь, делится на ответвления, такие как французы и итальянцы, англичане и немцы.

Эти меры принимаются для того, чтобы для каждого эго мог быть широкий выбор различных условий и окружения. Каждая раса особенно приспособлена к развитию в своем народе того или иного качества, необходимого в ходе эволюции. В каждой стране существует почти бесконечное количество разнообразных условий, богатств и бедности, широкое поле возможностей или их полное отсутствие, средства для развития или условия, при которых развитие затруднено или почти невозможно. Среди всех этих бесконечных возможностей давление закона эволюции стремится направить человека именно к тем, которые наилучшим образом соответствуют его потребностям на той стадии, на которой он находится.

Но действие этого закона ограничено тем другим законом, о котором мы говорили, законом причины и следствия. Действия человека в прошлом, возможно, не были такими, чтобы заслуживать (если можно так выразиться) наилучших возможных возможностей; возможно, в своем прошлом он привел в движение определенные силы, неизбежным результатом которых будут ограничения; и эти ограничения могут действовать, препятствуя получению им наилучшей из возможных возможностей, и поэтому в результате его собственных действий в прошлом ему, возможно, придется мириться со второстепенными. Таким образом, мы можем сказать, что действие закона эволюции, который, если предоставить его самому себе, сделал бы все возможное для каждого человека, сдерживается его собственными предыдущими действиями.

Важной чертой этого ограничения — той, которая может действовать наиболее мощно во благо или во зло — является влияние группы эго, с которой человек установил определенные связи в прошлом, — тех, с кем у него сложились прочные узы любви или ненависти, помощи или вреда, — тех душ, с которыми он должен встретиться снова из-за связей, установленных с ними в давние времена. Его связь с ними - это фактор, который необходимо принять во внимание, прежде чем можно будет определить, где и как он должен возродиться.

Воля Божества - это эволюция человека. Усилие той природы, которая является выражением Божества, состоит в том, чтобы дать человеку все, что наиболее подходит для этой эволюции; но это обусловлено заслугами человека в прошлом и связями, которые он уже сформировал. Можно предположить, что человек, нисходящий в инкарнацию, мог бы усвоить уроки, необходимые для этой жизни, в любом из ста положений. От половины из них или более половины он может быть отстранен последствиями некоторых из своих многочисленных и разнообразных действий в прошлом. Среди немногих возможностей, которые остаются открытыми для него, выбор одной конкретной возможности может определяться присутствием в этой семье или по соседству других эго, на которых он имеет право за оказанные услуги или перед которыми он, в свою очередь, в долгу любви.

Глава VIII

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

Чтобы выполнить свой долг в божественном плане, мы должны попытаться понять не только этот план в целом, но и ту особую роль, которую человеку предназначено играть в нем.

Божественный выдох достиг своего глубочайшего погружения в материю в минеральном царстве, но своей конечной точки дифференциации он достигает не на низшем уровне материальности, а при входе в человеческое царство на восходящей дуге эволюции. Таким образом, мы должны осознать три стадии в ходе этой эволюции.

(а) нисходящая дуга, по которой наблюдается тенденция к дифференциации, а также к большей существенности. На этой стадии дух вовлекается в материю, чтобы научиться получать впечатления через нее.

(б) более ранняя часть восходящей дуги, в которой все еще наблюдается тенденция к большей дифференциации, но в то же время к одухотворению и бегству от материальности. На этой стадии дух учится доминировать над материей и видеть в ней выражение самого себя.

(с) Более поздняя часть восходящей дуги, когда дифференциация окончательно завершена и наблюдается тенденция к единству, а также к большей духовности. На этой стадии дух, в совершенстве научившись получать впечатления через материю и выражать себя через нее, и пробудив свои дремлющие силы, учится правильно использовать эти силы в служении Божеству.

Целью всей предыдущей эволюции было создание эго как проявления Монады. Затем эго, в свою очередь, эволюционирует, низводя себя до последовательности личностей. Люди, которые не понимают этого, смотрят на личность как на самость и, следовательно, живут только ради нее и пытаются регулировать свою жизнь ради того, что кажется ей временным преимуществом. Человек, который понимает, осознает, что единственная важная вещь - это жизнь эго, и что его прогресс - это цель, для которой должна быть использована временная личность. Поэтому, когда ему приходится выбирать между двумя возможными путями, он не думает, как это сделал бы обычный человек: "Какой из них принесет больше удовольствия и пользы мне как личности?" но "Что принесет больший прогресс мне как эго?" Опыт вскоре учит его, что ничто и никогда не может быть по-настоящему хорошим для него или для кого-либо еще, что не является хорошим для всех, и поэтому вскоре он учится полностью забывать о себе и спрашивать только о том, что будет лучше для человечества в целом.

Тогда ясно, что на этой стадии эволюции все, что стремится к единству, все, что стремится к духовности, согласуется с планом Божества относительно нас и, следовательно, является правильным для нас, в то время как все, что стремится к обособленности или материальности, столь же определенно неправильно для нас. Есть мысли и эмоции, которые стремятся к единству, такие как любовь, симпатия, почтение, благожелательность; есть другие, которые стремятся к разъединению, такие как ненависть, ревность, зависть, гордыня, жестокость, страх. Очевидно, что первая группа для нас правильная, вторая группа для нас неправильная.

Во всех этих мыслях и чувствах, которые явно неправильны, мы распознаем одну доминирующую ноту - мысль о себе; в то время как во всех тех, которые явно правильны, мы распознаем, что мысль обращена к другим и что личное "я" забыто. Поэтому мы видим, что

эгоизм - это величайшее зло, и что совершенное бескорыстие - венец всех добродетелей. Это сразу дает нам жизненное правило. Человек, который разумно желает сотрудничать с Божественной Волей, должен отбросить все мысли о выгоде или удовольствии своего личного "я" и должен посвятить себя исключительно выполнению этой Воли, работая на благо и счастье других.

Это высокий идеал, которого трудно достичь, потому что за нами стоит такая долгая история эгоизма. Большинство из нас пока еще далеко от чисто альтруистического отношения; как же нам взяться за работу, чтобы достичь его, не обладая необходимой интенсивностью во многих хороших качествах и обладая таким количеством нежелательных?

Здесь вступает в действие великий закон причины и следствия, на который я уже ссылался. Точно так же, как мы можем уверенно апеллировать к законам Природы в физическом мире, так же мы можем апеллировать и к этим законам высшего мира. Если мы обнаруживаем в себе дурные качества, значит, они постепенно выросли из-за невежества и потакания своим желаниям. Теперь, когда невежество рассеивается знанием, теперь, когда, как следствие, мы признаем это качество злом, перед нами очевиден метод избавления от него.

Для каждого из этих пороков существует противоположная добродетель; если мы обнаружим, что один из них поднимает голову внутри нас, давайте немедленно примем решение сознательно развивать в себе противоположную добродетель. Если человек осознает, что в прошлом он был эгоистом, это означает, что он выработал в себе привычку думать в первую очередь о себе и угождать себе, ориентироваться на собственное удобство или свое удовольствие, не думая должным образом о влиянии на других; пусть он целенаправленно работает над формированием прямо противоположной привычки, чтобы перед тем, как что-либо делать, подумать о том, как это повлияет на всех окружающих; пусть он выработает в себе привычку угождать другим, даже если это будет ценой неприятностей или лишений для него самого. Это тоже со временем войдет в привычку, и, развивая ее, он убьет другого.

Если человек обнаруживает, что он полон подозрительности, всегда готов приписать злые мотивы действиям окружающих, пусть он неуклонно укрепляет доверие к своим товарищам, всегда отдает им должное за самые высокие из возможных мотивов. Можно сказать, что человек, который делает это, подставляет себя под обман, и что во многих случаях его уверенность будет неуместной. Это мелочь; для него гораздо лучше, если он иногда будет обманут в результате своего доверия к своим товарищам, чем если он спасет себя от такого обмана, сохраняя постоянную подозрительность. Кроме того, уверенность порождает верность. Человек, которому доверяют, обычно доказывает, что достоин доверия, в то время как человек, которого подозревают, скорее всего, вскоре оправдает подозрения.

Если человек обнаруживает в себе склонность к скупости, пусть он изо всех сил старается быть особенно щедрым; если он обнаруживает, что раздражителен, пусть он обязательно приучит себя к спокойствию; если он обнаруживает, что его снедает любопытство, пусть он намеренно снова и снова отказывается удовлетворять это любопытство; если он подвержен приступам депрессии, пусть он настойчиво развивает в себе жизнерадостность даже при самых неблагоприятных обстоятельствах.

В каждом случае наличие дурного качества в личности означает отсутствие соответствующего хорошего качества в эго. Кратчайший способ избавиться от этого зла и предотвратить его

повторное появление - заполнить брешь в эго, и хорошее качество, которое развивается таким образом, проявит себя как неотъемлемая часть характера человека на протяжении всех его будущих жизней. Эго не может быть злым, но оно может быть несовершенным. Качества, которые он развивает, не могут быть иными, чем хорошими качествами, и когда они хорошо определены, они проявляются в каждой из всех его многочисленных личностей, и, следовательно, эти личности никогда не могут быть виновны в пороках, противоположных этим качествам; но там, где в эго есть пробел, где есть неразвитое качество, в личности нет ничего, что могло бы сдерживать рост противоположного порока; и поскольку другие в окружающем мире уже обладают этим пороком, а человек - животное, умеющее подражать, вполне вероятно, что это быстро проявится в нем. Однако этот порок присущ только транспортным средствам, а не человеку внутри. В этих проводниках его повторение может создать импульс, который трудно преодолеть; но если эго побуждает себя создать в себе противоположную добродетель, порок отсекается в самом корне и больше не может существовать — ни в этой жизни, ни во всех последующих.

Человек, пытающийся развить в себе эти качества, встретит на своем пути определенные препятствия - препятствия, которые он должен научиться преодолевать. Одним из них является критический дух эпохи — склонность придираться к чему-либо, принижать все, искать недостатки во всем и у всех. Для прогресса требуется полная противоположность этому. Тот, кто желает быстро продвигаться по пути эволюции, должен научиться видеть хорошее во всем - видеть скрытое Божество во всем и в каждом. Только так он сможет помочь этим другим людям — только так он сможет извлечь максимум пользы из этих других вещей.

Еще одним препятствием является отсутствие настойчивости. В наши дни мы склонны к нетерпению; если мы пробуем какой-либо план, мы ожидаем от него немедленных результатов, а если мы их не получаем, мы отказываемся от этого плана и пробуем что-то другое. Это не способ добиться прогресса в оккультизме. Усилие, которое мы предпринимаем, состоит в том, чтобы сжать в одну или две жизни эволюцию, которая, естественно, заняла бы, возможно, сотню жизней. Это не то предприятие, в котором следует ожидать немедленных результатов. Мы пытаемся искоренить дурную привычку и находим это тяжелой работой; почему? Потому что мы придерживались этой практики, возможно, двадцать тысяч лет; никто не может избавиться от двадцатитысячелетнего обычая за день или два. Мы позволили этой привычке набрать огромный импульс, и прежде чем мы сможем направить силу в противоположном направлении, мы должны преодолеть этот импульс. Это невозможно сделать в одно мгновение, но абсолютно очевидно, что *это будет* сделано в конце концов, если мы будем упорствовать, потому что импульс, каким бы сильным он ни был, является конечной величиной, тогда как сила, которую мы можем противопоставить ему, - это бесконечная сила человеческой воли, которая может прилагать новые усилия день за днем, год за годом, даже жизнь за жизнью, если это необходимо.

Еще одна большая трудность на нашем пути - отсутствие ясности в наших мыслях. Люди на Западе не привыкли к ясному мышлению в отношении религиозных вопросов. Все расплывчато. Для оккультного развития расплывчатость не годится. Наши концепции должны быть четкими, а наши мыслеобразы определенными. Другими необходимыми качествами являются спокойствие и жизнерадостность; они редки в современной жизни, но абсолютно необходимы для работы, которую мы здесь выполняем.

Процесс формирования характера так же научен, как и процесс развития мускулов. Многие люди, обнаруживая у себя определенные мышцы дряблыми и бессильными, принимают это за свое естественное состояние и рассматривают их слабость как своего рода судьбу, навязанную им; но любой, кто хоть немного понимает человеческое тело, знает, что постоянными упражнениями эти мышцы можно привести в состояние здоровья и все тело в конечном итоге привести в порядок. Точно таким же образом многие люди обнаруживают, что обладают дурным характером или склонностью к скупости, подозрительности или потаканию своим слабостям, и когда вследствие любого из этих пороков они совершают какую-то большую ошибку или наносят какой-то большой вред, они предлагают это в качестве оправдания, что они вспыльчивые люди или что он обладает тем или иным качеством от природы, подразумевая, что поэтому он ничего не может с этим поделать.

В этом случае, как и в другом, средство правовой защиты находится в его собственных руках. Регулярные упражнения правильного рода разовьют определенные мышцы, а регулярные умственные упражнения правильного рода разовьют недостающие качества в характере мужчины. Обычный человек не осознает, что он может это сделать, и даже если он видит, что может это сделать, он не понимает, зачем ему это нужно, потому что это требует больших усилий и большого самоподавления. Он не знает адекватного мотива для выполнения столь трудоемкой и болезненной задачи.

Мотив обеспечивается знанием истины. Тот, кто достигает разумного понимания направления эволюции, чувствует, что сотрудничать с ней - это не только его интерес, но и его привилегия и его наслаждение. Тот, кто желает цели, желает также и средств; чтобы иметь возможность совершать добрую работу для мира, он должен развить в себе необходимую силу и необходимые качества. Поэтому тот, кто желает преобразовать мир, должен прежде всего реформировать самого себя. Он должен научиться полностью отказываться от позиции настаивания на правах и должен полностью посвятить себя самому серьезному выполнению своих обязанностей. Он должен научиться рассматривать каждую связь со своим ближним как возможность помочь этому ближнему или каким-либо образом сделать ему добро.

Тот, кто разумно изучает эти предметы, не может не осознавать огромной силы мысли и необходимости ее эффективного контроля. Любое действие проистекает из мысли, ибо даже когда оно совершается (как мы говорим) без раздумий, это инстинктивное выражение мыслей, желаний и чувств, которым человек позволил пышно разрастись в себе в прежние дни.

Поэтому мудрый человек будет следить за своей мыслью с величайшей тщательностью, ибо в ней он обладает мощным инструментом, за правильное использование которого он несет ответственность. Его долг - управлять своей мыслью, чтобы не позволить ей разгуляться и причинить зло ему самому и другим; его долг также - развивать силу своего мышления, потому что с ее помощью можно сделать огромное количество действительного и действенного добра. Контролируя таким образом свои мысли и действия, устраняя из себя все зло и развивая в себе все хорошие качества, человек вскоре поднимается намного выше уровня своих собратьев и заметно выделяется среди них как тот, кто работает на стороне добра, противостоящего злу, эволюции, противостоящей застою.

Члены великой Иерархии, в чьих руках эволюция мира, всегда следят за такими людьми, чтобы Они могли обучать их помогать в великой работе. Такой мужчина неизбежно привлекает их внимание, и они начинают использовать его как инструмент в Своей работе. Если он докажет,

что является хорошим и действенным инструментом, вскоре Они предложат ему определенное обучение в качестве ученика, чтобы, помогая Им в мировом бизнесе, который Они должны выполнять, он мог когда-нибудь стать таким же, как Они, и присоединиться к могущественному Братству, к которому Они принадлежат.

Но для такой великой чести, как эта простая доброта, этого будет недостаточно. Правда, мужчина прежде всего должен быть хорошим, иначе было бы безнадежно думать о том, чтобы использовать его, но в дополнение к тому, чтобы быть хорошим, он должен быть мудрым и сильным. Нужен не просто хороший человек, но и великая духовная сила. Кандидат должен не только отбросить все обычные слабости, но и приобрести сильные положительные качества, прежде чем сможет предложить им себя с какой-либо надеждой на то, что его примут. Он должен больше жить не как неуклюжая и эгоистичная личность, а как разумное эго, понимающее ту роль, которую ему предстоит сыграть в великом замысле вселенной. Он должен был полностью забыть себя; он должен был отказаться от всякой мысли о мирской выгоде, удовольствиях или продвижении по службе; он должен был быть готов пожертвовать всем, и собой в первую очередь, ради работы, которая должна быть выполнена. Он может быть в мире, но он не должен быть *от* мира. Он должен быть совершенно безразличен к его мнению. Ради помощи человеку он должен стать чем-то большим, чем человек. Сияющий, ликующий, сильный, он должен жить только ради других и быть выражением любви Бога в мире. Высокий идеал, но не слишком высокий; возможный, потому что есть люди, которые его достигли.

Когда человек преуспевает в раскрытии своих скрытых возможностей настолько, что привлекает внимание Мастеров Мудрости, один из Них, вероятно, примет его в качестве ученика на испытательный срок. Испытательный срок обычно составляет семь лет, но может быть как сокращен, так и продлен по усмотрению Мастера. По истечении этого времени, если его работа была удовлетворительной, он становится тем, кого обычно называют принятым учеником. Это приводит его в тесные отношения со своим Учителем, так что вибрации последнего постоянно воздействуют на него, и он постепенно учится смотреть на все так, как смотрит на это Учитель. Через еще один промежуток времени, если он докажет, что полностью достоин этого, он может быть вовлечен в еще более тесные отношения, когда его назовут сыном Учителя.

Эти три стадии обозначают его отношение только к своему собственному Учителю, а не к Братству в целом. Братство принимает человека в свои ряды только тогда, когда он подготовлен к тому, чтобы пройти первое из великих Посвящений.

Это вступление в Братство Тех, кто правит миром, можно рассматривать как третий из великих критических моментов в эволюции человека. Первый из них наступает — когда он становится человеком — когда он индивидуализируется из животного царства и получает причинное тело. Второе — это то, что христиане называют "обращением", индуисты — "приобретением способности различать", а буддисты — "открытием дверей ума". Это тот момент, когда он осознает великие факты жизни и отворачивается от преследования эгоистичных целей, чтобы намеренно двигаться вместе с великим течением эволюции, повинаясь божественной Воле. Третий пункт является наиболее важным из всех, поскольку Посвящение, которое принимает его в ряды Братства, также страхует его от возможности невыполнения божественного замысла в назначенное для этого время. Следовательно, те, кто достиг этой точки, называются в христианской системе "избранными", "спасенными" или "безопасными", а в буддийской схеме

"теми, кто вошел в поток". Ибо те, кто достиг этой точки, сделали себя абсолютно уверенными в достижении и дальнейшей точки — Адептства, на котором они переходят к типу эволюции, который определенно является Сверхчеловеческим.

Человек, ставший Адептом, исполнил божественную Волю в том, что касается этой цепи миров. Он достиг, даже уже в самой средней точке зона эволюции, стадии, предписанной для достижения человеком в конце его. Поэтому он волен провести остаток этого времени либо в помощи своим братьям, либо в еще более великолепной работе, связанной с другими, более высокими эволюциями. Тот, кто еще не прошел посвящение, все еще находится в опасности быть оставленным позади нашей нынешней волной эволюции и скатиться в следующую — "эонийское осуждение", о котором говорил Христос, что было неправильно переведено как "вечное проклятие". Именно от этой судьбы возможного эонического провала — то есть неудачи для этого века, или устройства, или жизненной волны — "застрахован" человек, достигший Посвящения. Он "вступил в поток", который теперь *должен* привести его к Адептству в нынешнюю эпоху, хотя он все еще может своими действиями ускорить или задержать свое продвижение по Пути, по которому он идет.

Это первое Посвящение соответствует аттестату зрелости, который допускает человека в университет, а достижение Адептства - получению степени по окончании курса. Продолжая сравнение, отметим, что существуют три промежуточных экзамена, о которых обычно говорят как о втором, третьем и четвертом Посвящениях, при этом Посвящение в Адепты является пятым. Общее представление о линии этой высшей эволюции можно получить, изучив список того, что в буддийских книгах называется "оковами", которые должны быть сброшены, — качеств, от которых человек должен избавиться, вступая на этот Путь. Это: иллюзия обособленности; сомнение или неуверенность; суеверие; привязанность к наслаждениям; возможность ненависти; желание жизни либо в этом, либо в высших мирах; гордыня; возбуждение или раздражительность; и невежество. Человек, достигший уровня Адепта, исчерпал все возможности нравственного развития, и поэтому будущая эволюция, которая все еще лежит перед ним, может означать только еще более широкое знание и еще более удивительные духовные силы.

Глава IX

ПЛАНЕТАРНЫЕ ЦЕПИ

Схема эволюции, частью которой является наша Земля, не единственная в нашей Солнечной системе, поскольку в этой системе существуют десять отдельных цепочек глобусов, которые все являются театрами в некоторой степени схожего прогресса. Каждая из этих схем эволюции происходит на цепочке глобусов, и в ходе каждой схемы ее цепочка глобусов проходит через семь воплощений. План, как каждой схемы в целом, так и последовательного воплощения ее цепочки глобусов, состоит в том, чтобы шаг за шагом все глубже погружаться в материю, а затем шаг за шагом снова подниматься из нее.

Каждая цепь состоит из семи шаров, и как шары, так и цепи соблюдают правило нисхождения в материю, а затем снова поднимаются из нее. Чтобы сделать это понятным, давайте возьмем в качестве примера цепь, к которой принадлежит наша Земля. В настоящее время он находится в своем четвертом или наиболее материальном воплощении, и поэтому три из его глобусов принадлежат физическому миру, два - астральному миру и два - низшей части ментального

мира. Волна божественной Жизни последовательно проходит от глобуса к глобусу этой цепи, начиная с одного из самых высоких, постепенно спускаясь к самому низкому, а затем снова поднимаясь на тот же уровень, с которого она началась.

Давайте для удобства обозначим семь глобусов более ранними буквами алфавита и пронумеруем воплощения по порядку. Таким образом, поскольку это четвертое воплощение нашей цепи, первый глобус в этом воплощении будет 4А, второй 4В, третий 4С, четвертый (который является нашей Землей) 4D и так далее.

Не все эти шары состоят из физической материи. 4А не содержит материи более низкой, чем материя ментального мира; она имеет свой аналог во всех мирах более высоких, чем этот, но ничего ниже его нет. 4В существует в астральном мире; но 4С - это физический шар, видимый в наши телескопы, и фактически это планета, которую мы знаем как Марс. Глобус 4D - это наша собственная Земля, на которой в настоящее время действует жизненная волна цепи. Глобус 4Е — это планета, которую мы называем Меркурием - также в физическом мире. Глобус 4F находится в астральном мире, соответствуя по восходящей дуге глобусу 4В при нисхождении; в то время как глобус 4G соответствует глобусу 4А по своему низшему проявлению в нижней части ментального мира. Таким образом, будет видно, что у нас есть схема глобусов, начинающихся в низшем ментальном мире, погружающихся через астральный в физический и затем снова поднимающихся в низший ментальный через астральный.

Точно так же, как последовательность шаров в цепи представляет собой нисхождение в материю и снова восхождение из нее, так же поступают и последовательные воплощения цепи. Мы описали состояние дел в четвертом воплощении; оглядываясь назад на третье, мы обнаруживаем, что оно начинается не на низшем уровне ментального мира, а на высшем. Таким образом, глобусы 3А и 3G состоят из высшей ментальной материи, в то время как глобусы 3В и 3F находятся на более низком ментальном уровне. Глобусы 3С и 3Е принадлежат астральному миру, и только глобус 3D виден в физическом мире. Хотя это третье воплощение нашей цепи давно прошло, труп этого физического глобуса 3D все еще виден нам в форме мертвой планеты Луна, откуда это третье воплощение обычно называют лунной цепью.

Пятое воплощение нашей цепочки, которое все еще находится очень далеко в будущем, будет соответствовать третьему. При этом глобусы 5А и 5G будут построены из высшей ментальной материи, глобусы 5В и 5F - из низшей ментальной, глобусы 5С и 5Е - из астральной материи, и только глобус 5D будет находиться в физическом мире. Этой планеты 5D, конечно, еще не существует.

Другие воплощения цепочки следуют тому же общему правилу постепенного уменьшения материальности; 2А, 2G, 6А и 6G все находятся в интуитивном мире; 2В, 2F, 6В и 6F все находятся в высшей части ментального мира; 2С, 2Е, 6С и 6Е находятся в нижней части ментального мира; 2D и 6D находятся в астральном мире. Точно так же 1А, 1G, 7А и 7G принадлежат духовному миру; 1В, 1F, 7В и 7F находятся в интуитивном мире; 1С, 1Е, 7С и 7Е находятся в высшей части ментального мира; 1D-и 7D находятся в низшей части ментального мира.

Таким образом, будет видно, что не только жизненная волна, проходя через одну цепочку глобусов, погружается в материю и снова поднимается из нее, но и сама цепочка в своих последовательных воплощениях делает в точности то же самое.

В настоящее время в нашей солнечной системе существует десять схем эволюции, но только семь из них находятся на стадии, когда у них есть планеты в физическом мире. Это: (1) данные о непризнанной планете Вулкан, расположенной очень близко к солнцу, о которой у нас очень мало определенной информации. Его видел астроном Гершель, но теперь говорят, что он исчез. Сначала мы поняли, что оно находится в своем третьем воплощении; но теперь считается возможным, что оно недавно перешло со своей пятой цепи на шестую, что объясняет его предполагаемое исчезновение; (2) Венера, которая находится в своем пятом воплощении и, следовательно, имеет только один видимый шар; (3) Земля, Марс и Меркурий, у которых есть три видимые планеты, потому что они находятся в своем четвертом воплощении; (4) Юпитер, (5) Сатурн, (6) Уран, все в своих третьих воплощениях; и (7) Нептун и две безымянные планеты за его орбитой, которые находятся в своем четвертом воплощении и, следовательно, имеют три физические планеты, как и у нас.

В каждом воплощении цепи (обычно называемом периодом цепи) волна божественной Жизни семь раз проходит по цепи из семи планет, и о каждом таком движении говорят как о круге. Время, в течение которого жизненная волна остается на каждой планете, известно как мировой период, и в течение мирового периода возникают семь великих коренных рас. Как было объяснено ранее, они подразделяются на подрасы, а те снова на ответвления рас. Для удобства справки мы можем представить это в табличной форме:

7 Ветвей-Рас составляют 1 Подрасу, 7 Подрас составляют 1 Коренную Расу, 7 Коренных Рас составляют 1 Мировой период, 7 Мировых периодов составляют 1 Круг, 7 Раундов составляют 1 Цепной период, 7 Цепных периодов составляют 1 Схему эволюции, 10 Схем эволюции составляют 1 Нашу Солнечную систему

Ясно, что четвертая коренная раса четвертого глобуса четвертого круга четвертого цепного периода была бы центральной точкой всей схемы эволюции, и в настоящий момент мы находимся лишь немного позади этой точки. Арийская раса, к которой мы принадлежим, является пятой коренной расой четвертого глобуса, так что действительная средняя точка пришлась на время последней великой коренной расы, Атлантов. Следовательно, человеческая раса в целом прошла немногим более половины пути своей эволюции, и те немногие души, которые уже приближаются к Адептству, которое является концом и венцом этой эволюции, очень далеко опережают своих собратьев.

Как им удастся так далеко опережать события? Отчасти и в некоторых случаях потому, что они работали усерднее, но обычно потому, что они более старые эго — потому что они были индивидуализированы вне животного царства в более ранний период, и поэтому у них было больше времени для человеческой части их эволюции.

Любая данная волна жизни, посланная Божеством, обычно проводит период цепи в каждом из великих царств Природы. То, что в нашей первой цепи одушевляло первое элементарное царство, должно было одушевить второе из этих царств во второй цепи, в третьем из них в Лунной цепи и теперь находится в минеральном царстве в четвертой цепи. В будущей пятой цепи оно одухотворит растительное царство, в шестой - животное, а в седьмой достигнет человечности.

Из этого следует, что мы сами представляли минеральное царство в первой цепи, растительное - во второй и животное - в лунной цепи. Там некоторые из нас достигли своей

индивидуализации, и таким образом мы получили возможность войти в эту земную цепь как мужчины. Другие, которые были немного более отсталыми, не преуспели в достижении этого, и поэтому им пришлось какое-то время рождаться в этой цепи животными, прежде чем они смогли достичь человечности.

Однако не все человечество вошло в эту цепь вместе. Когда лунная цепь подошла к концу, человечество на ней находилось на разных уровнях. Не адепство, но то, что сейчас является для нас четвертым шагом на Пути, было целью, назначенной для этой цепи. Те, кто достиг этого (обычно называемые в теософской литературе Владыками Луны), имели, как обычно, перед собой семь вариантов того, как они будут служить. Только один из этих вариантов привел их, или, скорее, нескольких из них, в эту земную цепь, чтобы действовать в качестве проводников и учителей для более ранних рас. Значительная часть — действительно, огромная часть — лунных людей не достигла этого уровня и, следовательно, должна была вновь появиться в этой земной цепи как человечество. Кроме того, огромная масса животного царства Лунной цепи поднималась до уровня индивидуализации, и некоторые из ее представителей уже достигли этого, в то время как многие другие — нет. Эти последние нуждались в дальнейших животных воплощениях на земной цепи, и на данный момент их можно отложить в сторону.

Даже среди человечества существовало много классов, и способ, которым они распределялись по земной цепи, нуждается в некотором объяснении. Общим правилом является то, что те, кто достиг наивысшего возможного в любой цепи на любом земном шаре, в любой коренной расе, не рождаются в начале следующей цепи, глобуса или расы соответственно. Более ранние стадии всегда предназначены для отсталых существ, и только когда они уже прошли значительную часть эволюции и начинают приближаться к уровню тех других, кто преуспел лучше, последние нисходят в инкарнацию и снова присоединяются к ним. Иными словами, почти первая половина любого периода эволюции, будь то раса, земной шар или цепь, по-видимому, посвящена тому, чтобы поднять отсталых людей почти до уровня тех, кто преуспел; затем и эти последние (которые тем временем с большим удовольствием отдыхали в ментальном мире) нисходят в инкарнацию вместе с другими, и они продвигаются вместе до конца периода.

Таким образом, первое из эго с Луны, вошедшее в земную цепь, ни в коем случае не было самым продвинутым. Действительно, их можно охарактеризовать как наименее продвинутых из тех, кто преуспел в обретении человечности, — людей-животных. Войдя в цепочку новых глобусов, только что собранных, они должны были установить формы во всех различных царствах Природы. Это нужно делать в начале первого круга в новой цепи, но никогда после этого; ибо, хотя жизненная волна центрируется только на одном из семи глобусов цепи в любой данный момент времени, все же жизнь не полностью покинула другие глобусы. В настоящий момент, например, жизненная волна нашей цепи сосредоточена на этой Земле, но на двух других физических глобусах нашей цепи, Марсе и Меркурии, жизнь все еще существует. Там все еще существует популяция, состоящая из людей, животных и растений, и, следовательно, когда жизненная волна снова обратится к любой из этих планет, не будет необходимости в создании новых форм. Старые типы уже существуют, и все, что произойдет, будет внезапной чудесной плодовитостью, так что различные царства будут быстро увеличиваться и размножаться, и их население будет быстро увеличиваться вместо постоянного.

Таким образом, именно люди-животные, низший класс человеческих существ Лунной цепи, создали формы в первом круге земной цепи. Вплотную за ними следовали высшие представители лунного животного царства, которые вскоре были готовы принять только что созданные формы. Во время второго путешествия вокруг семи глобусов земной цепи люди-животные, которые были самыми отсталыми из лунного человечества, были лидерами этого земного человечества, высшими из лунных животных, составляющими его менее развитые ступени. То же самое происходило и в третьем круге земной цепи, все больше и больше лунных животных достигали индивидуализации и присоединялись к человеческому рангу, пока в середине этого круга на этом самом глобусе D, который мы называем Землей, более высокий класс человеческих существ - Вторая категория Лунных людей — не снизошел в инкарнацию и сразу взял на себя руководство.

Когда мы подходим к четвертому, нашему нынешнему кругу, мы обнаруживаем, что на нас обрушивается Первая Категория лунных людей - все высшие и лучшие представители лунного человечества, которые только что потерпели неудачу. Некоторые из тех, кто уже, даже на Луне, вступил на Путь, вскоре достигли его конца, стали Адептами и ушли с Земли. Некоторые другие, которые не были так далеко продвинуты, достигли Адептства сравнительно недавно, то есть в течение последних нескольких тысяч лет, и это Адепты наших дней. Мы, которые сейчас принадлежим к высшим расам человечества, отстали от Них на несколько стадий, но перед нами лежит возможность последовать по Их стопам, если мы захотим.

Эволюция, о которой мы говорили, - это эволюция самого Эго, того, что можно было бы назвать душой человека; но в то же время произошла и эволюция тела. Формы, построенные в первом раунде, сильно отличались от тех, о которых мы что-либо знаем сейчас. Собственно говоря, те, что были созданы на нашей физической земле, едва ли вообще можно назвать формами, поскольку они были созданы только из эфирной материи и напоминали расплывчатые, дрейфующие и почти бесформенные облака. Во втором раунде они были определенно физическими, но все еще бесформенными и достаточно легкими, чтобы плавать в потоках ветра.

Только в третьем круге они начали иметь какое-то сходство с человеком, каким мы знаем его сегодня. Сами методы размножения тех примитивных форм отличались от методов современного человечества и гораздо больше напоминали те, которые мы сейчас находим только у очень низших типов жизни. Мужчина в те далекие времена был андрогинным, и определенное разделение на полы произошло только примерно в середине третьего круга. С того времени и до настоящего времени форма человека неуклонно эволюционировала по определенно человеческим признакам, становясь меньше и компактнее, чем была, учась стоять прямо, а не сутулиться и ползать, и в целом отличаясь от животных форм, из которых он произошел.

Заслуживает упоминания одно любопытное нарушение регулярности этой эволюции. На этом земном шаре, в этом четвертом круге, произошло отклонение от прямой схемы эволюции. Поскольку это был средний шар среднего круга, самая средняя точка эволюции на нем отмечала последний момент, когда представители того, что было лунным животным царством, могли достичь индивидуализации. В результате были предприняты своего рода решительные усилия — была разработана специальная схема, чтобы дать последний шанс как можно большему числу людей. Условия первого и второго раундов были специально воспроизведены

вместо первого и второго заездов — условия, которыми в предыдущих раундах эти отсталые эго не смогли в полной мере воспользоваться. Теперь, с дополнительной эволюцией, которой они подверглись во время третьего раунда, некоторые из них смогли воспользоваться таким преимуществом, и поэтому они ворвались внутрь в самый последний момент, прежде чем дверь закрылась, и стали просто людьми. Естественно, они не достигнут какого-либо высокого уровня человеческого развития, но, по крайней мере, когда они попытаются снова в какой-нибудь будущей цепочке, для них будет некоторым преимуществом иметь даже этот небольшой опыт человеческой жизни.

Наша земная эволюция получила ценнейший стимул от помощи, оказанной нам нашей сестрой глобусом, Венерой. Венера в настоящее время находится в пятом воплощении своей цепи и в седьмом круге этой инкарнации, так что ее обитатели опережают нас в эволюции на целых полтора периода. Следовательно, поскольку ее жители намного более развиты, чем наши, считалось желательным, чтобы определенные адепты из эволюции Венеры были переведены на нашу Землю, чтобы помогать в особенно напряженное время непосредственно перед закрытием двери, в середине четвертой коренной расы.

Эти величественные Существа были названы Повелителями Пламени и Детями Огненного тумана, и Они оказали чудесное влияние на нашу эволюцию. Интеллектом, которым мы так гордимся, мы почти полностью обязаны Их присутствию, ибо при естественном ходе событий следующим, пятым, раундом должно стать интеллектуальное развитие, а в этом нашем нынешнем четвертом раунде мы должны посвятить себя главным образом развитию эмоций. Таким образом, на самом деле мы намного продвинулись вперед в намеченной для нас программе; и такой прогресс полностью обусловлен помощью, оказанной этими великими Владыками Пламени. Большинство из них оставались с нами только в течение этого критического периода нашей истории; немногие все еще остаются занимать высшие посты Великого Белого Братства до того времени, когда люди нашей собственной эволюции поднимутся на такую высоту, чтобы быть способными сменять своих августейших Посетителей.

Эволюция, лежащая перед нами, касается как жизни, так и формы; ибо в будущих кругах, в то время как эго будут неуклонно набирать силу, мудрость и любовь, физические формы также станут более красивыми и совершенными, чем когда-либо прежде. В настоящее время в этом мире есть люди, находящиеся на самых разных стадиях эволюции, и ясно, что существуют огромные массы дикарей, которые далеко отстали от великих цивилизованных рас мира — настолько далеко, что догнать их совершенно невозможно. Позже в ходе нашей эволюции будет достигнут момент, когда эти неразвитые души уже не смогут продвигаться бок о бок с другими, так что необходимо будет произвести разделение.

Процедура в точности аналогична сортировке школьным учителем мальчиков из своего класса. В течение учебного года он должен подготовить своих мальчиков к определенному экзамену, и, возможно, к середине этого учебного года он уже достаточно хорошо знает, кто из них его сдаст. Если бы в его классе были люди, безнадежно отстающие от остальных, он мог бы разумно сказать им, когда был достигнут средний период:

"Тебе совершенно бесполезно продолжать общение со своими товарищами, потому что более трудные уроки, которые я сейчас должен буду дать, будут тебе совершенно непонятны. Невозможно, чтобы вы смогли выучить достаточно за время, необходимое для сдачи экзамена, так что эти усилия были бы для вас лишь бесполезным напряжением, а тем временем вы были

бы помехой для остального класса. Поэтому для вас гораздо лучше отказаться от стремления к невозможному и снова взяться за работу младшего класса, с которой вы не справлялись в совершенстве, а затем предложить себя на этот экзамен вместе с классом следующего года, ибо то, что сейчас для вас невозможно, тогда станет легким ".

По сути, это именно то, что говорится на определенном этапе нашей будущей эволюции самым отсталым эго. Они выбывают из класса в этом году и переходят на следующий. Это и есть "эонийское осуждение", о котором упоминалось некоторое время назад. Подсчитано, что примерно две пятых человечества таким образом выбудут из класса, предоставив оставшимся трем пятым с гораздо большей скоростью продвигаться к славным судьбам, которые лежат перед ними.

Глава X

РЕЗУЛЬТАТ ТЕОСОФСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

"Члены Теософского общества изучают эти истины, а теософы стремятся жить по ним". Каким же тогда человеком является истинный теософ в силу своих знаний? Каков результат всего этого изучения в его повседневной жизни?

Обнаружив, что существует Высшая Сила, направляющая ход эволюции, и что Она премудра и любвеобильна, теософ видит, что все, что существует в рамках этой схемы, должно быть предназначено для содействия ее прогрессу. Он понимает, что Священное Писание, которое говорит нам, что все сущее работает вместе во благо, - это не потворство полету поэтической фантазии или высказывание благочестивой надежды, а констатация научного факта. Окончательное достижение невыразимой славы является абсолютной уверенностью для каждого сына человеческого, каким бы ни было его нынешнее состояние; но это далеко не все. Здесь и в этот настоящий момент он находится на своем пути к славе; и все окружающие его обстоятельства призваны помогать ему, а не препятствовать, если только они правильно поняты. Печально, что в мире много зла, печали и страданий; и все же с высшей точки зрения теософ видит, что, каким бы ужасным это ни было, это лишь временное и поверхностное явление, и все это используется как фактор прогресса.

Когда во времена своего невежества он смотрел на жизнь с ее собственного уровня, это было почти невозможно увидеть; пока он смотрел снизу на изнанку жизни, его глаза все время были прикованы к какому-то очевидному злу, он никогда не мог по-настоящему понять его значение. Теперь он поднимается над этим на более высокие уровни мысли и сознания и смотрит на это сверху вниз оком духа и понимает это во всей полноте, так что он может видеть, что на самом деле все хорошо — не то, что все будет хорошо в какой-то отдаленный период, но что даже сейчас, в этот момент, посреди непрекращающейся борьбы и кажущегося зла, все еще течет могучий поток эволюции, и поэтому все хорошо, потому что все движется в совершенном порядке к конечной цели.

Поднимая таким образом свое сознание над бурей и стрессом мирской жизни, он распознает то, что раньше казалось злом, и отмечает, как это, по-видимому, отесняет назад великий поток прогресса; но он также видит, что поступательный размах божественного закона эволюции имеет такое же отношение к этому поверхностному злу, как огромный поток Ниагары к всплескам пены на ее поверхности. Таким образом, хотя он глубоко сочувствует всем, кто страдает, он все же понимает, каков будет конец этих страданий, и поэтому для него отчаяние

или безнадежность невозможны. Он применяет это соображение к своим собственным горестям и неурядицам, а также к горестям мира, и поэтому одним из величайших результатов его теософии является совершенная безмятежность — даже более того, постоянная жизнерадостность и веселье.

Для него существует полное отсутствие беспокойства, потому что на самом деле беспокоиться больше не о чем, поскольку он знает, что все должно быть хорошо. Его высшая Наука делает его убежденным оптимистом, поскольку она показывает ему, что какое бы зло ни было в любом человеке или в любом движении, оно по необходимости временно, потому что противостоит неукротимому потоку эволюции; тогда как все хорошее в любом человеке или в любом движении обязательно должно быть постоянным и полезным, потому что за этим стоит всемогущество этого течения, и поэтому оно должно сохраняться и оно должно преобладать.

Однако ни на мгновение не следует предполагать, что, поскольку он так полностью уверен в окончательном торжестве добра, он остается беспечным или равнодушным к злу, существующему в окружающем его мире. Он знает, что его долг - бороться с ними изо всех сил, потому что, делая это, он работает на стороне великой эволюционной силы и приближает время ее окончательной победы. Никто не будет более активен, чем он, в труде во имя добра, даже если он абсолютно свободен от чувства беспомощности и безнадежности, которое так часто угнетает тех, кто стремится помочь своим ближним.

Другим наиболее ценным результатом его теософских исследований является отсутствие страха. Многие люди постоянно беспокоятся о чем-то; они боятся, что с ними может случиться то или иное, что та или иная комбинация может потерпеть неудачу, и поэтому все это время они находятся в состоянии беспокойства; и самым серьезным из всего для многих является страх смерти. Для теософа все это чувство полностью отбрасывается. Он осознает великую истину о перевоплощении. Он знает, что раньше он часто откладывал физические тела, и поэтому он видит, что смерть — это не более чем сон - что точно так же, как сон приходит между нашими рабочими днями и дает нам отдых и освежение, так и между этими днями труда здесь, на земле, которые мы называем жизнями, наступает долгая ночь астральной и небесной жизни, чтобы дать нам отдых и освежение и помочь нам в нашем пути.

Для теософа смерть - это просто снятие на время этого одеяния плоти. Он знает, что его долг - сохранять телесную оболочку как можно дольше и приобретать с ее помощью весь возможный опыт; но когда для него придет время сбросить ее, он сделает это с благодарностью, потому что знает, что следующий этап будет гораздо приятнее, чем этот. Таким образом, у него не будет страха смерти, хотя он и осознает, что должен прожить свою жизнь до назначенного конца, потому что он здесь с целью прогресса, и этот прогресс - единственное по-настоящему важное дело. Вся его концепция жизни иная; цель состоит не в том, чтобы заработать столько-то денег, не в том, чтобы получить такое-то положение; единственная важная вещь - это выполнение божественного плана. Он знает, что для этого он здесь, и что все остальное должно уступить ему место.

Он также совершенно свободен от каких-либо религиозных страхов, забот или неприятностей. Все подобные вещи отбрасываются для него, потому что он ясно видит, что продвижение к высшему - это божественная Воля для нас, что мы не можем избежать этого прогресса, и что бы ни встречалось на нашем пути и что бы с нами ни происходило, предназначено для того, чтобы помочь нам на этом пути; что мы сами - абсолютно единственные люди, которые могут

задержать наше продвижение. Он больше не беспокоится и не боится за себя. Он просто идет дальше и выполняет свой долг наилучшим из возможных способов, уверенный, что если он сделает это, то все у него будет хорошо, и он не будет постоянно беспокоиться. Он удовлетворен тем, что спокойно выполняет свою работу и пытается помочь своим товарищам по гонке, зная, что великая божественная Сила, стоящая за ним, будет медленно и неуклонно подталкивать его вперед и делать для него все, что можно сделать, до тех пор, пока его лицо непоколебимо направлено в правильном направлении, до тех пор, пока он делает все, что в его разумных силах.

Поскольку он знает, что все мы являемся частью одной великой эволюции и все буквально дети одного Отца, он видит, что всеобщее братство человечества - это не просто поэтическая концепция, но определенный факт; не мечта о чем-то, что должно быть в туманной дали Утопии, но условие, существующее здесь и сейчас. Уверенность в этом всеобъемлющем братстве дает ему более широкий взгляд на жизнь и широкую безличностную точку зрения, с которой можно смотреть на все. Он осознает, что истинные интересы всех на самом деле идентичны и что ни один человек никогда не сможет получить реальную выгоду для себя ценой потерь или страданий кого-то другого. Для него это не предмет религиозных верований, а научный факт, доказанный им в ходе его исследования. Он видит, что, поскольку человечество в буквальном смысле является единым целым, ничто, причиняющее вред одному человеку, никогда не может быть действительно во благо кому-либо другому, поскольку причиняемый вред влияет не только на того, кто его причиняет, но и на тех, кто находится рядом с ним.

Он знает, что единственное истинное преимущество для него - это то преимущество, которым он делится со всеми. Он видит, что любой прогресс, которого он способен добиться на пути духовного прогресса, является чем-то обеспеченным не только для него самого, но и для других. Если он обретает знания или самоконтроль, он, несомненно, многое приобретает для себя, но при этом ничего не отнимает ни у кого другого, а наоборот, помогает и укрепляет других. Сознвая абсолютное духовное единство человечества, он знает, что даже в этом низшем мире один человек не может извлечь никакой истинной пользы, которая не была бы принесена во имя и ради человечества; что прогресс одного человека должен быть облегчением бремени всех остальных; что продвижение одного человека в духовных вещах означает очень небольшое, но не незаметное продвижение человечества в целом; что каждый, кто благородно переносит страдания и скорбь в своей борьбе к свету, также немного снимает тяжелый груз скорби и страданий своих братьев.

Поскольку он признает это братство не просто как надежду, лелеемую отчаявшимися людьми, но как определенный факт, следующий в научной последовательности из всех других фактов; поскольку он видит в этом абсолютную уверенность, его отношение ко всем окружающим радикально меняется. Это становится позой постоянной готовности помочь, всегда выражающей глубочайшее сочувствие, ибо он видит, что ничто из того, что противоречит их высшим интересам, не может быть правильным для него поступком или каким-либо образом принести ему пользу.

Из этого естественно следует, что он преисполняется максимально возможной терпимости и милосердия. Он не может не быть всегда терпимым, потому что его философия показывает ему, что не имеет большого значения, во что верит человек, пока он хороший человек и правдив. Он также должен быть милосердным, потому что его более широкие знания позволяют ему делать

скидку на многие вещи, которые обычный человек не понимает. Стандарт теософа в отношении добра и зла всегда выше, чем у менее просвещенного человека, и все же он намного мягче последнего в своих чувствах по отношению к грешнику, потому что он лучше понимает человеческую природу. Он осознает, каким грех предстал перед грешником в момент его совершения, и поэтому он делает больше допущений, чем когда-либо делал человек, который не знает всего этого.

Он идет дальше терпимости, милосердия, сочувствия; он испытывает позитивную любовь к человечеству, и это заставляет его занимать позицию бдительной готовности помочь. Он чувствует, что каждый контакт с другими людьми - это для него возможность, а дополнительные знания, которые принесло ему его обучение, позволяют ему давать советы или помогать практически в любом деле, которое предстает перед ним. Не то чтобы он постоянно навязывал свое мнение другим людям. Напротив, он замечает, что это одна из самых распространенных ошибок, совершаемых необразованными людьми. Он знает, что спор - глупая трата энергии, и поэтому отказывается спорить. Если кто-то желает от него объяснений или советов, он более чем готов их дать, однако у него нет ни малейшего желания обращать кого-либо еще в свою веру.

Во всех сферах жизни эта идея полезности играет роль не только по отношению к ближним, но и в связи с обширным животным царством, которое его окружает. Единицы этого царства часто вступают в тесные отношения с человеком, и это для него возможность что-то сделать для них. Теософ признает, что они также являются его братьями, даже если они могут быть младшими братьями, и что у него также есть братский долг по отношению к ним — так поступать и так думать, чтобы его отношения с ними всегда были им во благо и никогда во вред.

В высшей степени и превыше всего эта Теософия является для него доктриной здравого смысла. Она представляет ему, насколько он может в настоящее время их знать, факты о Боге и человеке и отношениях между ними; затем он принимает эти факты во внимание и действует по отношению к ним, руководствуясь обычным разумом и здравым смыслом. Он регулирует свою жизнь в соответствии с законами эволюции, которым она его научила, и это дает ему совершенно иную точку зрения и пробный камень, с помощью которого он может испытать все — прежде всего свои собственные мысли и чувства, и свои собственные действия, а затем те вещи, которые предстают перед ним во внешнем мире.

Он всегда применяет этот критерий: правильно это или неправильно, помогает эволюции или препятствует ей? Если в нем возникает какая-то мысль или чувство, он сразу же проверяет, следует ли ему поощрять это. Если это делается для наибольшего блага наибольшего числа людей, тогда все хорошо; если это может помешать или причинить вред какому-либо существу в его развитии, тогда это зло, и его следует избегать. Точно такая же причина справедлива, если он призван принимать решения в отношении чего-либо вне его самого. Если с этой точки зрения какая-то вещь хороша, то он может добросовестно поддерживать ее; если нет, то это не для него.

Для него вопрос личного интереса вообще не имеет значения. Он думает просто о благе эволюции в целом. Это дает ему определенную точку опоры и ясный критерий и полностью избавляет его от боли нерешительности. Воля Божества - это эволюция человека; следовательно, все, что помогает этой эволюции, должно быть хорошим; все, что стоит на ее

пути и задерживает ее, должно быть неправильным, даже если на его стороне весь вес общественного мнения и незапамятных традиций.

Зная, что истинный человек - это эго, а не тело, он видит, что по-настоящему важна только жизнь эго, и что все, связанное с телом, должно быть безоговорочно подчинено этим высшим интересам. Он признает, что эта земная жизнь дана ему с целью прогресса, и что этот прогресс - единственная важная вещь. Истинная цель его жизни - раскрытие своих сил как эго, развитие своего характера. Он знает, что необходимо развивать не только физическое тело, но и ментальную природу, разум и духовные восприятия. Он видит, что в связи с этим развитием от него не ожидается ничего, кроме абсолютного совершенства; что вся власть в отношении этого находится в его собственных руках; что у него впереди бесконечно много времени для достижения этого совершенства, но что чем скорее оно будет достигнуто, тем счастливее и полезнее он будет.

Он воспринимает свою жизнь не более чем как день в школе, а свое физическое тело - как временную оболочку, надетую с целью обучения с ее помощью. Он сразу понимает, что цель усвоения уроков - единственная, имеющая какое-либо реальное значение, и что человек, который позволяет каким бы то ни было соображениям отвлекать себя от этой цели, действует с невообразимой глупостью. Для него жизнь, посвященная исключительно физическим объектам, приобретению богатства или славы, кажется простейшей детской забавой — бессмысленной жертвой всего, что действительно стоит иметь, ради кратковременного удовлетворения низшей стороны своей натуры. Он "сосредоточивает свою привязанность на высших вещах, а не на земных", не только потому, что видит в этом правильный образ действий, но и потому, что он так ясно осознает бесполезность этих земных вещей. Он всегда пытается занять высшую точку зрения, ибо знает, что низшая совершенно ненадежна — что низшие желания и чувства собираются вокруг него подобно густому туману и не дают ему ничего ясно увидеть с этого уровня.

Всякий раз, когда он обнаруживает, что внутри него происходит борьба, он вспоминает, что он сам является высшим, и что то, что является низшим, не является истинным "я", а всего лишь неконтролируемой частью одного из его проводников. Он знает, что, хотя он может падать тысячу раз на пути к своей цели, его причина для попыток достичь ее остается такой же сильной после тысячного падения, как и в начале, так что было бы не только бесполезно, но и неразумно и неправильно поддаваться унынию и безнадежности.

Он сразу начинает свое путешествие по дороге прогресса — не только потому, что знает, что сейчас ему гораздо легче, чем будет, если он отложит усилия на потом, но главным образом потому, что, если он предпримет усилие сейчас и преуспеев в достижении некоторого прогресса, если он поднимется таким образом на какой-то более высокий уровень, он сможет протянуть руку помощи тем, кто еще не достиг даже той ступени лестницы, которой достиг он. Таким образом, он принимает участие, каким бы скромным оно ни было, в великой божественной работе эволюции.

Он знает, что достиг своего нынешнего положения только в результате медленного процесса роста, и поэтому он не ожидает мгновенного достижения совершенства. Он видит, насколько неизбежен великий закон причины и следствия, и что, когда он однажды поймет действие этого закона, он сможет разумно использовать его в отношении умственного и морального развития,

точно так же, как в физическом мире мы можем использовать для нашей собственной помощи те законы Природы, действие которых мы научились понимать.

Понимая, что такое смерть, он знает, что нет необходимости бояться ее или оплакивать, независимо от того, касается ли она его самого или тех, кого он любит. Это часто приходило к ним всем раньше, так что в этом нет ничего незнакомого. Он рассматривает смерть просто как переход от жизни, которая более чем наполовину физическая, к жизни, которая полностью превосходит его, поэтому для себя он искренне приветствует это; и даже когда это касается тех, кого он любит, он сразу признает преимущество для них, даже если он не может не испытывать укол сожаления о том, что он должен быть временно отделен от них в том, что касается физического мира. Но он знает, что так называемые умершие все еще находятся рядом с ним, и что ему нужно только на время отбросить свое физическое тело во сне, чтобы стоять бок о бок с ними, как прежде.

Он ясно видит, что мир един и что одни и те же божественные законы управляют всем им, видимым или невидимым для физического зрения. Таким образом, у него нет чувства нервозности или странности при переходе из одной его части в другую, и нет чувства неуверенности относительно того, что он найдет по другую сторону завесы. Он знает, что в этой высшей жизни перед ним открывается великолепная перспектива возможностей как для приобретения свежих знаний, так и для выполнения полезной работы; что жизнь вне этого плотного тела обладает яркостью и великолепием, по сравнению с которыми все земные наслаждения ничто; и поэтому через его ясное знание и спокойную уверенность сила бесконечной жизни сияет на всех, кто его окружает.

Сомнения относительно своего будущего для него невозможны, ибо точно так же, как, оглядываясь назад на дикаря, он осознал, кем он был в прошлом, так и, глядя на величайшего и мудрейшего из людей, он знает, кем он будет в будущем. Он видит непрерывную цепь развития, лестницу совершенства, неуклонно поднимающуюся перед ним, но с человеческими существами на каждой ее ступени, так что он знает, что по этим ступеням он может подняться. Именно благодаря неизменности великого закона причины и следствия он обнаруживает, что способен подняться по этой лестнице, потому что, поскольку закон работает всегда одним и тем же образом, он может положиться на него и использовать его точно так же, как он использует законы Природы в физических мирах. Его знание этого закона дает ему ощущение перспективы и показывает ему, что если к нему что-то приходит, то это приходит потому, что он заслужил это в результате действий, которые он совершил, слов, которые он произнес, мыслей, которым он давал приют в предыдущие дни или в более ранних жизнях. Он понимает, что все несчастья имеют природу уплаты долга, и поэтому, когда ему приходится сталкиваться с жизненными невзгодами, он принимает их и использует как урок, потому что понимает, почему они пришли, и рад возможности, которую они дают ему, расплатиться с чем-то из своих обязательств.

Опять же, и еще по-другому, он использует их как возможность, поскольку видит, что у них есть и другая сторона, если он встретит их правильным образом. Он не тратит времени на то, чтобы взваливать на себя предстоящее бремя. Когда к нему приходят неприятности, он не усугубляет их глупым нытьем, а заставляет себя переносить их столько, сколько неизбежно, с терпением и стойкостью. Не то чтобы он подчинялся этому, как мог бы фаталист, ибо он принимает неблагоприятные обстоятельства как стимул к такому развитию, которое может позволить ему превзойти их, и таким образом из давно прошедшего зла он прорастает семя будущего роста.

Ибо в самом процессе выплаты непогашенного долга он развивает в себе такие качества, как мужество и решительность, которые сослужат ему хорошую службу во все грядущие века.

Он отличается от остального мира своей неизменной жизнерадостностью, неустрашимым мужеством в трудных ситуациях, готовностью сочувствовать и прийти на помощь; но в то же время он подчеркнуто серьезен как человек, который серьезно относится к жизни, который признает, что в мире есть чем заняться каждому и что нельзя терять времени. Он знает с абсолютной уверенностью, что он не только сам вершит свою судьбу, но и серьезно влияет на судьбу окружающих его людей, и поэтому он осознает, насколько серьезная ответственность ложится на использование его власти.

Он знает, что мысли - это вещи и что с их помощью легко можно причинить большой вред или великое благо. Он знает, что ни один человек не живет сам по себе, ибо каждая его мысль воздействует и на других; что вибрации, которые он посылает из своего разума и своей ментальной природы, воспроизводятся в умах и ментальной природе других людей, так что он является источником либо ментального здоровья, либо психического заболевания для всех, с кем он соприкасается.

Это сразу же накладывает на него гораздо более высокий кодекс социальной этики, чем тот, который известен внешнему миру, поскольку он знает, что должен контролировать не только свои поступки и слова, но и свои мысли, поскольку они могут привести к последствиям более серьезным и далеко идущим, чем их внешнее выражение в физическом мире. Он знает, что даже когда человек ни в малейшей степени не думает о других, он все же неизбежно воздействует на них во благо или во зло. В дополнение к этому бессознательному воздействию своей мысли на других, он также сознательно использует ее во благо. Он приводит в движение потоки, несущие душевную помощь и утешение многим страждущим друзьям, и таким образом обнаруживает, что перед ним открывается совершенно новый мир полезности.

Он всегда склоняется на сторону более высокой, чем низшей мысли, более благородной, чем низменная. Он намеренно придерживается оптимистического, а не пессимистического взгляда на все, полезного, а не циничного, потому что знает, что это в основе своей истинный взгляд. Постоянно ища хорошее во всем, чтобы попытаться усилить его, стремясь всегда помогать и никогда не препятствовать, он становится все более полезным для своих братьев и, таким образом, на своем маленьком пути является сотрудником великолепной схемы эволюции. Он полностью забывает себя и живет только ради других, осознавая себя частью этого плана; он также осознает Бога внутри себя и учится становиться все более истинным Его выражением, и таким образом, исполняя Божью Волю, он не только благословляется сам, но и становится благословением для всех.